МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки	41.03.05 «Международные отношения»
Профиль	Мировая политика и международный бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Стратегическое партнерство России и Китая в условиях меняющегося миропорядка

Студент _____ (подпись, дата) Зыбина Елизавета Андреевна

Руководитель _____ (подпись, дата) Сальникова О. В.

Нормоконтролер _____ (подпись, дата) Влазнева С. А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) Рожкова Л. В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) Рассказова Н. В.

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль «Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.
_____
«_____»_____20___г.

ЗАДАНИЕ

НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Зыбиной Е. А., группа 22ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Стратегическое партнерство России и Китая в условиях меняющегося миропорядка

утверждена приказом по университету

от «___»_____20__г . №_____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретико-методологические основы стратегического партнерства России и Китая; особенности партнерства России и Китая в условиях нового миропорядка; перспективы стратегического партнерства России и Китая.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 30.01.2026	
4	Написание Главы 2	31.01.2026 – 15.03.2026	
5	Написание Главы 3	16.03.2026 – 29.04.2026	
6	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
7	Оформление ВКР	12.05.2026 – 24.05.2026	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2026 – 5.06.2026	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	6.06.2026	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	8.06.2026	

Руководитель _____ / О. В. Сальникова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Е. А. Зыбина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 57 с., 3 ч., 7 рис., 9 табл., 54 источника.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО, РОССИЯ, КИТАЙ, МНОГОПОЛЯРНОСТЬ, КООРДИНАЦИЯ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС, ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Объект исследования – стратегическое партнерство России и Китая как многоуровневая система межгосударственного взаимодействия в условиях трансформации современного миропорядка.

Целью исследования является комплексный анализ особенностей, механизмов и перспектив стратегического партнерства России и Китая в контексте меняющегося миропорядка.

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы – анализ, синтез, обобщение, системный подход, а также специальные методы исследования – сравнительный анализ, структурно-функциональный метод, динамический анализ, метод политико-экономического анализа и визуализация данных.

Результаты работы: раскрыто понятие и эволюция стратегического партнерства как особого формата межгосударственных отношений; проанализированы этапы формирования и институционализации российско-китайских связей; исследована динамика и структура торгово-экономического сотрудничества двух стран; выявлены особенности военно-политической координации России и Китая в условиях становления многополярного мироустройства; определены ключевые направления и сценарии развития стратегического партнерства, включая энергетический альянс, дедолларизацию взаимных расчетов и технологическое сотрудничество.

Рекомендации по внедрению. Результаты исследования могут быть использованы при разработке внешнеполитических и внешнеэкономических стратегий Российской Федерации, в экспертно-аналитической деятельности государственных органов, а также в учебном процессе при подготовке специалистов

в области международных отношений. Понимание механизмов и особенностей российско-китайского взаимодействия позволяет вырабатывать сбалансированные подходы к сотрудничеству с КНР.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научного понимания процессов трансформации международных отношений, выявлении роли гибких форм стратегического партнерства в формировании многополярного мира и развитии теоретических подходов к анализу межгосударственного взаимодействия в условиях глобальной нестабильности.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. В условиях усиления глобальной конкуренции и санкционного давления российско-китайское стратегическое партнерство продолжит углубляться, эволюционируя в сторону гибкой модели координации без создания жесткого военно-политического союза. Международному сообществу необходимо учитывать возрастающую роль российско-китайского тандема в формировании новых правил глобального экономического и политического взаимодействия.

Summary

Bachelor's thesis 57 p., 3 ch., 7 f., 9 t., 54 references.

STRATEGIC PARTNERSHIP, MULTIPOLARITY, COORDINATION, CHINA, ENERGY ALLIANCE, DE-DOLLARIZATION, TECHNOLOGICAL COOPERATION, RUSSIA

The object of the research – the strategic partnership between Russia and China as a multilevel system of interstate cooperation in the context of the transformation of the modern world order.

The objective of the study is a comprehensive analysis of the features, mechanisms, and prospects of the strategic partnership between Russia and China in the context of the changing world order.

The methodological basis of the study comprises general scientific methods – analysis, synthesis, generalization, and the systemic approach – as well as specialized research methods including comparative analysis, the structural-functional method, dynamic analysis, the method of political-economic analysis, and tabular data visualization.

Results of the work: the concept and evolution of strategic partnership as a distinct format of interstate relations are elucidated; the stages of formation and institutionalization of Russian-Chinese ties are analyzed; the dynamics and structure of trade and economic cooperation between the two countries are examined; the features of military-political coordination between Russia and China under the conditions of an emerging multipolar world order are identified; key directions and scenarios for the development of the strategic partnership, including the energy alliance, de-dollarization of mutual settlements, and technological cooperation, are determined.

Recommendations for implementation: the findings can be used in drafting foreign-policy and foreign-economic strategies of the Russian Federation, in the expert-analytical work of state bodies, and in the educational process for training specialists in international relations. Understanding the mechanisms and specifics of Russian-Chinese interaction makes it possible to devise balanced approaches to cooperation with the PRC.

Theoretical significance of the study lies in deepening the scholarly understanding of transformation processes in international relations, revealing the role of flexible forms of strategic partnership in shaping a multipolar world, and advancing theoretical approaches to the analysis of interstate interaction under conditions of global instability.

Prognostic proposals for the development of the research object: amid intensifying global competition and sanctions pressure, the Russian-Chinese strategic partnership will continue to deepen, evolving toward a flexible coordination model without forming a rigid military-political alliance. The international community must take into account the growing role of the Russian-Chinese tandem in formulating new rules of global economic and political interaction.

Referat

Bachelor-Arbeit 57 s., 3 Uhr, 7 Abb., 9 Tabelle, 54 quellen.

STRATEGISCHE PARTNERSCHAFT, RUSSLAND, MULTIPOLARITÄT, KOORDINATION, ENERGIEALLIANZ, CHINA, ENTDOLARISIERUNG, TECHNOLOGISCHE ZUSAMMENARBEIT

Gegenstand der Studie ist die strategische Partnerschaft zwischen Russland und China als mehrstufiges System der zwischenstaatlichen Zusammenarbeit unter den Bedingungen der Transformation der modernen Weltordnung.

Das Ziel der Studie ist eine umfassende Analyse der Merkmale, Mechanismen und Perspektiven der strategischen Partnerschaft zwischen Russland und China im Kontext einer sich verändernden Weltordnung.

Die methodologische Grundlage der Studie waren die wissenschaftlichen Methoden – Analyse, Synthese, Verallgemeinerung, Systemansatz sowie spezielle Forschungsmethoden – vergleichende Analyse, strukturelle und funktionelle Methode, dynamische Analyse, politisch-ökonomische Analysemethode und Datenvisualisierung.

Die Ergebnisse: Das Konzept und die Entwicklung der strategischen Partnerschaft als ein besonderes Format der zwischenstaatlichen Beziehungen wurden aufgedeckt; die Phasen der Bildung und Institutionalisierung der russisch-chinesischen Beziehungen wurden analysiert; die Dynamik und Struktur der handelswirtschaftlichen Zusammenarbeit der beiden Länder wurden untersucht; die Besonderheiten der militärpolitischen Koordinierung zwischen Russland und China unter den Bedingungen einer multipolaren Weltordnung wurden identifiziert; Schlüsselrichtungen und Szenarien für die Entwicklung der strategischen Partnerschaft, einschließlich der Energieallianz, der Entdollarisierung der gegenseitigen Berechnungen und der technologischen Zusammenarbeit wurden ermittelt.

Richtlinien für die Implementierung. Die Ergebnisse der Studie können bei der Entwicklung von außenpolitischen und außenwirtschaftlichen Strategien der Russischen Föderation, bei der expertenanalytischen Tätigkeit von staatlichen Stellen sowie bei der Ausbildung von Spezialisten auf dem Gebiet der internationalen Beziehungen verwendet werden. Das Verständnis der Mechanismen und Merkmale der russisch-chinesischen

Zusammenarbeit ermöglicht es, ausgewogene Ansätze zur Zusammenarbeit mit der Volksrepublik China zu entwickeln.

Die theoretische Bedeutung der Studie besteht darin, das wissenschaftliche Verständnis der Transformationsprozesse internationaler Beziehungen zu vertiefen, die Rolle flexibler Formen strategischer Partnerschaften bei der Bildung einer multipolaren Welt zu ermitteln und theoretische Ansätze zur Analyse der zwischenstaatlichen Interaktion in einer globalen Instabilität zu entwickeln.

Zukunftsgerichtete Vorschläge für die Entwicklung des Objekts der Forschung. Angesichts des zunehmenden globalen Wettbewerbs und des Sanktionsdrucks wird sich die russisch-chinesische strategische Partnerschaft weiter vertiefen und sich zu einem flexiblen Koordinierungsmodell entwickeln, ohne eine starre militärpolitische Union zu schaffen. Die internationale Gemeinschaft muss die zunehmende Rolle des russisch-chinesischen Tandems bei der Gestaltung neuer Regeln für das globale wirtschaftliche und politische Zusammenwirken berücksichtigen.

Оглавление

Введение 3
Глава 1 Теоретико-методологические основы стратегического партнерства России и Китая 6
1.1 Понятие, сущность и эволюция стратегического партнерства в международных отношениях 6
1.2 Этапы формирования и институционализация связей России и Китая 14
Глава 2 Особенности партнерства России и Китая в условиях нового миропорядка 19
2.1 Динамика и структура торгово-экономического сотрудничества 19
2.2 Военно-политическая координация и формирование многополярного мироустройства 29
Глава 3 Перспективы стратегического партнерства России и Китая 37
3.1 Ключевые направления и сценарии развития российско-китайского сотрудничества 37
3.2 Основные направления стратегического партнерства России и Китая: энергетический альянс, дедолларизация и технологическое сотрудничество . 43
Заключение 50
Список использованных источников 52

Введение

Система международных отношений в XXI в. переживает глубокую трансформацию. Период доминирования западных государств уступает место гораздо более сложной модели мироустройства, в которой на ведущие роли все активнее выходят новые центры экономической и политической силы. В такой ситуации страны закономерно ищут форматы устойчивого взаимодействия, позволяющие эффективнее отстаивать национальные интересы и своевременно адаптироваться к меняющейся внешнеполитической обстановке. Отношения между Россией и Китаем – один из самых показательных примеров подобного сближения: в последние годы партнерство двух государств крепнет.

Российско-китайское стратегическое взаимодействие подпитывается не только двусторонними интересами, но и сдвигами в глобальной политике. И Москва, и Пекин последовательно выступают за построение более сбалансированной системы международных отношений, основанной на уважении государственного суверенитета и принципе невмешательства во внутренние дела. Близость позиций по широкому кругу международных вопросов поддерживает интенсивный политический диалог и создает прочный фундамент для дальнейшего расширения сотрудничества.

Особенно ощутимые сдвиги произошли в экономической сфере. Объемы взаимной торговли за последние годы кратно выросли, а энергетика превратилась в один из главных драйверов двусторонних связей. Крупные инфраструктурные проекты, наращивание поставок российских энергоресурсов в Китай, формирование новых транспортно-логистических маршрутов – все это указывает на постепенно углубляющуюся экономическую взаимозависимость двух стран. Параллельно набирает обороты финансовое сотрудничество – внешнеторговые операции все чаще обслуживаются национальными валютами.

Не менее значимым вектором становится научно-техническая кооперация. На фоне усиливающейся глобальной конкуренции и ограничений, затрудняющих доступ к отдельным западным технологическим решениям, Россия и Китай

заинтересованы в расширении взаимодействия в сфере цифровой экономики, телекоммуникаций, искусственного интеллекта и других высокотехнологичных направлений. Такая совместная работа позволяет не только решать актуальные экономические задачи, но и формирует задел для долгосрочного технологического развития обеих стран.

Значение российско-китайского партнерства не ограничивается двусторонним уровнем. Координация действий Москвы и Пекина в рамках БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества и других международных форматов оказывает заметное влияние на процессы, происходящие в мировой политике. Вместе с тем дальнейшее развитие отношений между двумя государствами требует учета существующих проблем и ограничений, связанных с различиями в масштабах экономик, структурой внешней торговли и необходимостью поддержания баланса интересов в условиях меняющейся международной обстановки.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью российско-китайского стратегического партнерства в условиях меняющегося миропорядка, а также необходимостью комплексного анализа его современных особенностей и перспектив развития. В условиях глобальной трансформации международной системы изучение направлений и механизмов взаимодействия России и Китая приобретает особое значение для понимания будущих тенденций мировой политики и экономики.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет констатировать, что проблемы стратегического партнерства, российско-китайских отношений и формирования многополярного миропорядка широко рассматриваются как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Степень разработанности темы. Вопросы стратегического партнерства и международного сотрудничества получили отражение в трудах таких ученых, как Михайленко А. Н., Воробьев А. В., Крылов А. А. и др. Исследованию российско-китайских отношений посвящены работы Иванова О. Б., Климкиной Е. В., Козловой А. С., Ли Н. В их трудах анализируются эволюция двусторонних

отношений, особенности экономического и политического взаимодействия, а также роль России и Китая в современной системе международных отношений.

Цель работы состоит в комплексном анализе тенденций особенностей, и перспектив стратегического партнерства России и Китая в условиях меняющегося миропорядка.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

– исследовать понятие, сущность и эволюцию стратегического партнерства в международных отношениях;

– изучить этапы формирования и институционализации связей России и Китая;

– проанализировать динамику и структуру торгово-экономического сотрудничества;

– рассмотреть военно-политическую координацию и формирование многополярного мироустройства;

– определить ключевые направления и сценарии развития российско-китайского сотрудничества;

– проанализировать энергетический альянс, дедолларизацию и технологическое сотрудничество.

Объект исследования – российско-китайские отношения в системе современных международных отношений.

Предмет исследования – направления и перспективы стратегического партнерства России и Китая в условиях трансформации мирового порядка.

Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Теоретико-методологические основы стратегического партнерства России и Китая

1.1 Понятие, сущность и эволюция стратегического партнерства в международных отношениях

Стратегическое партнерство в современных международных отношениях представляет собой долговременное межгосударственное сотрудничество по широкому кругу вопросов, базирующееся на близости национальных интересов, равноправии и совпадении подходов к решению глобальных проблем. Этот формат вырастает из предшествующего уровня простого партнерства и при дальнейшем углублении способен привести к союзничеству. Важнейшими характеристиками стратегического партнерства выступают высокая степень доверия, координация действий в ключевых сферах и создание институциональной базы сотрудничества. В отличие от жестко формализованных союзов стратегическое партнерство допускает достижение договоренностей меньшей степени формальности и строгости выполнения, что придает ему необходимую гибкость, сохраняя при этом устойчивость долгосрочного взаимодействия [34, с. 4].

В научной литературе стратегическое партнерство рассматривается как форма углубленного сотрудничества, выходящая за рамки обычных межгосударственных контактов. Оно предполагает не только наличие совпадающих интересов, но и согласованность стратегических целей, а также готовность сторон координировать свои действия на международной арене. В этом контексте важным элементом становится наличие долгосрочного видения развития отношений, которое формируется на основе взаимного доверия и политической воли [6, с. 139].

В академической литературе под стратегическим партнерством понимается «долговременное международное сотрудничество по широкому кругу вопросов для получения максимальных выгод для себя и партнера», а также «долгосрочное обоюдовыгодное сотрудничество равноправных субъектов международных отношений для решения вопросов глобального масштаба». Определения

подчеркивают, что в основе такого формата лежит не только совпадение интересов, но и ориентация на глобальную повестку.

Для обобщения существующих подходов к трактовке стратегического партнерства можно представить ключевые определения в таблице 1.

Таблица 1 – Основные подходы к определению стратегического партнерства [34]

Подход	Сущность	Ключевой признак
Реалистский	Партнерство как инструмент реализации национальных интересов	Совпадение стратегических целей
Либеральный	Сотрудничество через институты и взаимозависимость	Институционализация
Конструктивистский	Взаимодействие на основе общих ценностей и представлений	Политическое доверие
Геополитический	Координация действий в международной системе	Баланс сил
Прагматический	Совместное решение практических задач	Взаимная выгода

Сущность стратегического партнерства раскрывается через его многоуровневый и комплексный характер:

– политическое взаимодействие;

– экономическое сотрудничество;

– социальное сотрудничество;

– взаимодействие в духовно-культурной сфере.

Такая широта охвата позволяет государствам формировать устойчивые и взаимозависимые отношения, которые сохраняются даже при наличии отдельных разногласий. В этом проявляется принципиальное отличие стратегического партнерства от краткосрочных коалиций, ориентированных на решение конкретных задач [5, с. 38].

Одной из важнейших системообразующих функций стратегического партнерства является институционализация. Она реализуется, несмотря на отсутствие жестких юридически обязательных норм, и заключается в создании механизмов регулярного взаимодействия: встреч на высшем уровне, межправительственных комиссий и рабочих груш. Эти институты не только поддерживают постоянный диалог и обеспечивают устойчивость сотрудничества, но и, как отмечает Крылов А. А., получают дополнительные ресурсы и полномочия,

что служит действенным инструментом реализации внешней политики государств-партнеров [24, с. 66].

Стратегическое партнерство, как отмечает Ю. Г. Жеглова, носит ярко выраженный прагматический характер и является следствием «адекватного и прагматичного понимания национальных интересов акторов в долгосрочной перспективе». Государства вступают в подобные отношения не из идеологических предпочтений, а исходя из конкретных экономических, политических и военно-стратегических интересов, когда взаимодействие в тех или иных формах становится для них «безальтернативным способом ведения дел». В основе стратегического партнерства лежит объективно обусловленная общность долгосрочных интересов, рациональный расчет и взаимная выгода, что превращает его в гибкий и устойчивый инструмент внешней политики, ориентированный долговременное сотрудничество [17, с. 118].

Стратегическое партнерство предполагает высокий уровень доверия и сотрудничества между государствами. В отличие от союзов, где требуется высокая степень согласованности внешней политики, стратегическое партнерство допускает достижение договоренностей меньшей степени формальности и строгости выполнения, что придает ему большую гибкость [34, с. 7].

Анализ эволюции стратегического партнерства показывает, что данный феномен не является порождением исключительно постбиполярной эпохи. Как подчеркивает А. Л. Андреев: «Стратегическое партнерство представляет собой гибкую и подвижную форму геополитического и геоэкономического взаимодействия, которая, вероятно, станет базовым типом сопряжения государств в формирующемся многополярном мире». На примере российско-индийских отношений автор демонстрирует, что фактическое стратегическое партнерство между двумя странами сложилось задолго до введения самого термина в широкий оборот – уже в 1960–1980-е гг. оно носило стратегический характер, включая военно-техническое сотрудничество, координацию на международной арене и взаимную поддержку без жестких императивных обязательств. Эволюция стратегического партнерства не обусловлена напрямую сменой систем

международных отношений, а отражает объективную потребность государств в долгосрочном, доверительном и надежном взаимодействии, опирающемся на длительные исторические традиции позитивных контактов, сопряжение стратегических целей и взаимный учет коренных интересов [1, с. 208].

В постбиполярный период стратегическое партнерство стало важным инструментом многовекторной политики. Государства стремятся развивать отношения сразу с несколькими центрами силы, избегая зависимости от одного партнера. Это особенно характерно для стран, которые стремятся укрепить свои позиции в условиях глобальной конкуренции и неопределенности [17, с. 120].

С теоретической точки зрения стратегическое партнерство рассматривается исследователями как одна из современных форм межгосударственного сближения, находящаяся между ситуативным сотрудничеством и формальным союзом. В зарубежной литературе подчеркивается, что подобные отношения формируются поэтапно: государства проходят путь от ограниченного взаимодействия к более устойчивой координации интересов и механизмов сотрудничества. При этом стратегическое партнерство отличается отсутствием жестких союзнических обязательств, что позволяет участникам сохранять внешнеполитическую автономию и гибкость в принятии решений. Именно эта особенность делает такой формат востребованным в условиях нестабильной международной среды и трансформации мировой политической системы [52, с. 612].

Современные исследователи отмечают, что стратегическое партнерство нельзя рассматривать как неизменную форму взаимодействия. Оно развивается под влиянием международной обстановки, внешнеполитических приоритетов государств и изменений в мировой экономике. В зависимости от характера международных процессов партнерские отношения могут углубляться, приобретать новые направления сотрудничества либо, напротив, переживать периоды снижения активности. Подобная вариативность объясняется тем, что стратегическое партнерство представляет собой гибкий формат межгосударственного взаимодействия. Его содержание и формы во многом определяются изменениями международной обстановки, внешнеполитическими приоритетами государств и

характером стоящих перед ними задач. Именно поэтому партнерские отношения могут существенно различаться как по степени развития, так и по направлениям сотрудничества.

В научных работах неоднократно отмечается, что стратегическое партнерство может успешно развиваться между государствами, обладающими разным экономическим, политическим и военным потенциалом. Различия в ресурсах сами по себе не становятся препятствием для долгосрочного взаимодействия. Ключевое значение имеет наличие взаимного интереса и готовность сторон получать практические выгоды от сотрудничества. В таких условиях более сильные государства получают возможность расширять свое влияние на международной арене, тогда как их партнеры могут использовать сотрудничество для решения задач экономического развития, модернизации отдельных отраслей и укрепления внешнеполитических позиций.

Эволюция стратегического партнерства показывает, что со временем данных формат взаимодействия наполнялся все более конкретным содержанием. Если на ранних этапах партнерские отношения зачастую ограничивались политическими заявлениями и рамочными соглашениями, то впоследствии акцент сместился на практическую реализацию совместных инициатив. Сотрудничество стало охватывать торгово-экономическую сферу, инвестиционные проекты, развитие транспортной инфраструктуры, а также координацию действий по вопросам международной политики. В результате стратегическое партнерство постепенно превратилось из преимущественно политической концепции в действенный механизм межгосударственного взаимодействия [54, с. 11].

Рост интереса к стратегическому партнерству нашел отражение и в научных исследованиях. Внимание ученых было сосредоточено на выявлении характерных признаков данного явления, особенностей его развития и места в системе международных отношений. Многие зарубежные исследователи рассматривают формирование стратегического партнерства как последовательный процесс, включающий этапы политического сближения, расширения контактов и создания устойчивых механизмов сотрудничества. Такой подход позволяет анализировать

партнерство не как фиксированное состояние, а как динамично развивающуюся форму взаимодействия государств [52, с. 625].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что основой стратегического партнерства выступает совпадение долгосрочных интересов государств. Не менее важную роль играет политическая готовность сторон поддерживать сотрудничество даже в периоды осложнения международной обстановки. Наряду с этим необходимыми условиями являются наличие постоянно действующих механизмов координации, выполнение достигнутых договоренностей и заинтересованность участников в дальнейшем развитии отношений. Именно совокупность этих факторов обеспечивает устойчивость партнерства и отличает его от краткосрочных форм сотрудничества [6, с. 143].

В научной литературе предлагаются различные подходы к классификации стратегических партнерств. В качестве критериев обычно используются:

– масштаб взаимодействия;

– интенсивность сотрудничества;

– уровень институционального оформления отношений.

В зависимости от этих характеристик выделяют двусторонние и многосторонние партнерства, региональные и глобальные форматы взаимодействия, а также партнерства, основанные преимущественно на политических декларациях либо на развитой системе практического сотрудничества. Такое разнообразие подтверждает отсутствие единой модели стратегического партнерства и свидетельствует о его способности адаптироваться к различным условиям международной среды [5, с. 36].

Вместе с тем устойчивость стратегического партнерства не является гарантированной. Поддержание долгосрочных отношений требует постоянного политического диалога, согласования интересов и своевременной реакции на изменения внешней среды. Существенное влияние на характер партнерства могут оказывать смена внешнеполитических приоритетов государств, изменение баланса сил в международной системе и возникновение новых противоречий между участниками взаимодействия. По этой причине стратегическое партнерство

нуждается в регулярном дипломатическом сопровождении и корректировке механизмов сотрудничества.

Для современных международных отношений характерно усиление взаимосвязанности государств и усложнение структуры международного взаимодействия. В этих условиях стратегическое партнерство все чаще рассматривается как элемент более широкой сети международных связей. Государства стремятся развивать одновременно несколько направлений сотрудничества, сохраняя возможность гибко реагировать на изменения международной обстановки и расширять круг внешнеполитических партнеров. Подобная тенденция отражает особенности формирования многополярной системы международных отношений, в рамках которой значение сетевых форм взаимодействия продолжает возрастать [53, с. 125].

В ряде исследований подчеркивается, что стратегическое партнерство способно выполнять стабилизирующую функцию в международных отношениях, поскольку способствует развитию политического диалога, снижению конфликтности и поиску взаимоприемлемых решений по наиболее значимым международным вопросам.

Регулярный политический диалог, развитие механизмов координации и наличие устойчивых каналов взаимодействия позволяют государствам снижать уровень конфликтности и искать компромиссные решения по спорным вопросам. Несмотря на отсутствие жестких союзнических обязательств, партнерские отношения способны выполнять стабилизирующую функцию в международной системе [24, с. 67].

Кроме того, стратегическое партнерство часто рассматривается как инструмент укрепления позиций государств в мировой политике. Через развитие партнерских связей государства получают возможность усиливать свое влияние, координировать действия и более эффективно реагировать на внешние вызовы. В этом смысле стратегическое партнерство становится частью более широкой внешнеполитической стратегии, направленной на обеспечение национальных интересов и укрепление международных позиций государства [1, с. 195].

В современных условиях важную роль в развитии стратегического партнерства играет экономическая составляющая. Углубление торгово-экономических связей, развитие совместных проектов и рост взаимной экономической заинтересованности формируют материальную основу долгосрочного сотрудничества. Экономическое взаимодействие способствует укреплению устойчивости партнерских отношений и делает их менее зависимыми от краткосрочных политических изменений [34, с. 18].

Не менее важным элементом стратегического партнерства выступает гуманитарное сотрудничество. Развитие культурных и образовательных контактов, научного взаимодействия и общественной дипломатии способствует укреплению взаимного доверия и формированию благоприятного восприятия государств друг другом. В долгосрочной перспективе именно гуманитарные связи создают социальную основу устойчивого межгосударственного взаимодействия [54, с. 10].

В условиях трансформации современной международной системы стратегическое партнерство приобретает особую значимость. Рост глобальной конкуренции, изменение баланса сил и усиление нестабильности в мировой политике подталкивают государства к поиску более гибких форм взаимодействия. В этой ситуации стратегическое партнерство становится одним из наиболее востребованных инструментов адаптации государств к новым международным реалиям.

Стратегическое партнерство представляет собой сложный и многогранный феномен современной мировой политики. Оно отражает переход от жестких блоковых моделей к более гибким формам межгосударственного взаимодействия, основанным на прагматизме, взаимной выгоде и долгосрочной координации интересов. Эволюция стратегического партнерства отражает более широкие изменения, происходящие в системе международных отношений. Если ранее взаимодействие государств во многом строилось на принципах жесткого противостояния и блокового разделения мира, то в современных условиях все большее значение приобретают политический диалог, поиск взаимовыгодных

решений и способность государств приспосабливаться к изменениям международной среды.

1.2 Этапы формирования и институционализация связей России и Китая

Современный этап российско-китайских отношений сформировался в результате длительного процесса политического сближения, начавшегося после периода серьезных разногласий между СССР и КНР. Переход от конфронтации к сотрудничеству происходил постепенно и сопровождался пересмотром подходов обеих сторон к двустороннему взаимодействию. Как отмечают исследователи, важную роль в этом процессе сыграли стремление к укреплению региональной стабильности, совпадение ряда внешнеполитических интересов и заинтересованность в развитии взаимовыгодных отношений [29, с. 58].

Начало современного этапа российско-китайских отношений обычно связывают с концом 1980-х гг., когда между двумя странами началось восстановление полноценного политического диалога. На протяжении предшествующих десятилетий отношения СССР и КНР оставались сложными из-за идеологических разногласий и нерешенных пограничных вопросов. Существенным шагом на пути к нормализации стало снижение военно-политической напряженности и постепенное урегулирование приграничных проблем. Это создало условия для возобновления регулярных контактов на высшем уровне и расширения дипломатического взаимодействия [44, с. 177].

Не менее важным стало изменение самой модели отношений между государствами. Идеологические различия перестали играть определяющую роль, а на первый план вышли практические интересы сторон. Постепенно в основу двустороннего взаимодействия были положены принципы взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и равноправного сотрудничества. В дальнейшем эти положения неоднократно закреплялись в совместных документах России и Китая и стали одной из ключевых основ их стратегического партнерства [28, с. 129].

Новый этап развития двусторонних отношений начался в 1990-е гг. После распада СССР Россия столкнулась с необходимостью поиска новых ориентиров во внешней политике и укрепления своих позиций на международной арене. Китай в этот период продолжал курс реформ и экономической модернизации, что также требовало стабильной внешней среды. В этих условиях российско-китайские отношения начинают приобретать более устойчивый характер, а сотрудничество постепенно выходит за рамки простой нормализации дипломатических контактов [29, с. 60].

Именно в 1990-е гг. формируется концепция «новых стратегических отношений», которая предполагала развитие партнерства без создания жесткого военно-политического союза. В научной литературе подчеркивается, что такой формат был ориентирован на долгосрочное взаимодействие, взаимный учет интересов и отказ от конфронтационной модели времен холодной войны. Подобный подход позволил Москве и Пекину развивать сотрудничество, сохраняя самостоятельность внешнеполитического курса [29, с. 61].

Новый этап российско-китайских отношений начинается в начале XXI в. Одним из ключевых событий стало подписание в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Документ закрепил стремление сторон развивать отношения равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия. В исследовательской литературе данный договор рассматривается как правовая и политическая основа современного российско-китайского сотрудничества [27, с. 67].

После подписания Договора 2001 г. российско-китайское взаимодействие приобрело более многоплановый характер. Как отмечается в исследовании Ж. Гао, именно с этого времени начинается новый этап энергетического сотрудничества, формируются договорная база для совместных проектов и специальные институты (в частности, межправительственная рабочая группа по инвестиционному сотрудничеству). Кроме того, стороны перешли к более тесной координации своих позиций в рамках международных организаций, что способствовало укреплению

устойчивости двусторонних отношений и расширению сферы их практического взаимодействия [8, с. 126].

Важное место в российско-китайских отношениях занимает взаимодействие в международных организациях. Исследователи отмечают, что Россия и Китай активно координируют свои позиции в рамках ООН, ШОС и БРИКС, выступая за укрепление принципов многополярности и повышение роли международного права. Постепенно сотрудничество на международных площадках становится одним из наиболее устойчивых элементов двусторонних отношений [10, с. 49].

В 2000-е и 2010-е гг. российско-китайское сотрудничество претерпело заметную диверсификацию, выйдя за рамки преимущественно политических контактов. Как показывает Хэ Юэцзе, в период с 2001 по 2020 гг. взаимодействие двух стран в рамках ШОС последовательно расширялось, охватывая торгово-экономическую и гуманитарную сферы, включая культуру, образование и туризм. Что свидетельствовало об усилении взаимной заинтересованности сторон в развитии долгосрочных проектов и углублении практического взаимодействия на всех уровнях.

Одним из ключевых направлений становится энергетическое сотрудничество. В научной литературе отмечается, что развитие нефтегазовых проектов и увеличение поставок российских энергоресурсов в Китай стали важными факторами укрепления двусторонних отношений. Энергетика постепенно превращается в одну из наиболее устойчивых сфер российско-китайского взаимодействия. Параллельно развивается взаимодействие в рамках евразийских интеграционных процессов. В работах, посвященных инициативе «Один пояс – один путь», подчеркивается значение сопряжения китайского проекта с Евразийским экономическим союзом. Подобное взаимодействие рассматривается как важный элемент развития транспортной, логистической ив экономической взаимосвязанности на евразийском пространстве [25, с. 213].

В 2010-е гг. в российско-китайских отношениях произошла важная трансформация, ознаменовавшая переход к более зрелой фазе стратегической координации. Исследователи отмечают, что в этот период взаимодействие Москвы и

Пекина эволюционировало от формата «постфактум-консультаций» к «префактум-координации», что означало переход к проактивному, а не реактивному подходу в двусторонних отношениях. Этот процесс, начавшийся примерно с подписания совместного заявления в 2014 г., сопровождался созданием многоуровневой инфраструктуры контактов между правительственными органами, а также резкой интенсификацией встреч на высшем уровне, что в конечном итоге привело к значительному повышению устойчивости и предсказуемости двусторонних связей [52, с. 610].

Параллельно с расширением сфер сотрудничества происходило и развитие его институциональных механизмов. В исследовании Ж. Гао отмечается, что стороны целенаправленно формировали договорную и организационную базу взаимодействия, в частности была создана межправительственная Рабочая группа по инвестиционному сотрудничеству. Кроме того, важным каналом постоянного политического диалога стало регулярное взаимодействие в рамках ШОС, БРИКС и «Группы двадцати», где Россия и Китай координировали свои подходы по ключевым международным вопросам [8, с. 127].

Значительное место в российско-китайских отношениях занимает сотрудничество на международных площадках. Москва и Пекин регулярно координируют свои подходы по вопросам международной безопасности, развития мировой экономики и реформирования системы глобального управления. В рамках многосторонних организаций обе страны выступают за укрепление принципов многополярности и повышение роли международных институтов в решении глобальных проблем. Такое взаимодействие способствует поддержанию устойчивого политического диалога и укреплению взаимного доверия между государствами [10, с. 50].

Несмотря на высокий уровень взаимодействия, Россия и Китай не являются союзниками в классическом понимании этого термина. Их отношения основаны на стратегическом партнерстве, которое позволяет координировать действия по ключевым вопросам международной повестки без принятия жестких взаимных обязательств. Как отмечается в зарубежных исследованиях, подобная модель

позволяет Москве и Пекину эффективно взаимодействовать по вопросам, представляющим взаимный интерес, избегая при этом жестких союзнических обязательств. Благодаря этому российско-китайские отношения сохраняют достаточно высокий уровень гибкости и способны адаптироваться к изменениям международной обстановки.

Этапы развития российско-китайских отношений отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Этапы развития российско-китайских отношений [27, с. 67; 52, с. 610]

Этап	Характер отношений	Ключевые события
Конец 1980-х гг.	Нормализация	Восстановление политического диалога
1990-е гг.	Формирование стратегического взаимодействия	Концепция новых стратегических отношений
2001–2013 гг.	Институционализация	Договор о добрососедстве 2001 г.
2014–2021 гг.	Стратегическая координация	Углубление энергетического сотрудничества
2022–2025 гг.	Ускоренное сближение	Рост экономической и политической координации

В научной литературе также отмечается, что важную роль в современных российско-китайских отношениях играет накопленный опыт политического взаимодействия. Регулярные контакты между государствами и развитие механизмов сотрудничества способствуют укреплению взаимного доверия и формированию устойчивого характера двусторонних отношений [28, с. 133].

Развитие российско-китайских отношений прошло путь от постепенной нормализации после периода конфронтации к формированию устойчивого стратегического партнерства. На разных этапах укреплялись политические контакты, расширялись, механизмы взаимодействия и формировалась более стабильная система двустороннего сотрудничества. В настоящее время российско-китайские отношения представляют собой один из наиболее устойчивых форматов взаимодействия в современной международной политике. Последовательное развитие политического диалога, расширение практического сотрудничества и укрепление механизмов координации позволили России и Китаю сформировать долгосрочную модель партнерских отношений.

Глава 2 Особенности партнерства России и Китая в условиях нового миропорядка

2.1 Динамика и структура торгово-экономического сотрудничества

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в последние десятилетия стало одним из ключевых элементов стратегического партнерства двух государств. В условиях трансформации мировой политической системы, усиления регионализации и кризиса однополярного мироустройства взаимодействие России и Китая приобрело не только экономическое, но и геополитическое значение. Для обеих стран экономическое сотрудничество выступает инструментом укрепления суверенитета, повышения устойчивости национальных экономик и снижения зависимости от западных финансовых и технологических центров. При этом развитие двусторонних отношений происходило неравномерно: периоды активного роста сменялись этапами осторожности, связанными как с внутренними экономическими трудностями, так и с международной конъюнктурой [11, с. 44].

Особое значение российско-китайское экономическое взаимодействие стало приобретать после начала реализации Россией политики «поворота на Восток». Усиление санкционного давления со стороны западных государств подтолкнуло Москву к поиску новых рынков, инвестиционных партнеров и логистических маршрутов. Китай, в свою очередь, рассматривал Россию как важного поставщика энергоресурсов, транзитного партнера и политически надежного участника евразийского пространства. Именно поэтому торгово-экономические связи начали постепенно выходить за рамки обычного внешнеторгового взаимодействия и стали частью долгосрочной стратегии обеих стран [13, с. 89].

На рисунке 1 показана динамика российско-китайского товарооборота.

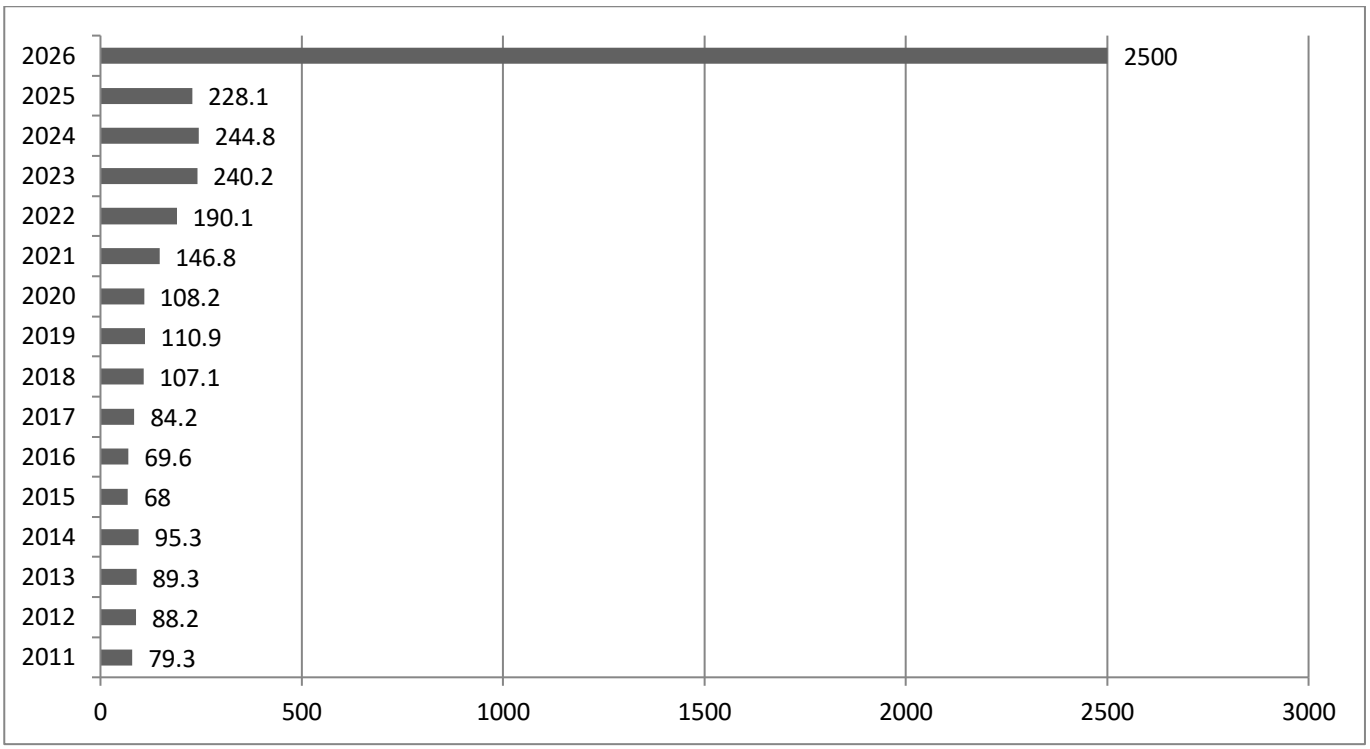

Рисунок 1 – Динамика российско-китайского товарооборота, млрд долл. (2011–2025 гг. и прогноз 2026 г.) [8, с. 127; 11, с. 45]

Как видно из рисунка 1, российско-китайский товарооборот демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, несмотря на отдельные спады (2015, 2020, 2025 гг.). Особенно заметен ускоренный рост после 2020 г., когда торговля увеличилась с 108 млрд долл. В 2020 г. до рекордных 244,8 млрд долл. В 2024 г. Спад 2025 г. до 228,1 млрд долл. Связывается экспертами с конъюнктурными факторами, прежде всего снижением мировых цен на энергоносители. В 2026 г. ожидается восстановление роста.

Исследователи отмечают, что структура российско-китайской торговли имеет ярко выраженный асимметричный характер. Российский экспорт в Китай преимущественно состоит из сырьевых товаров – нефти, газа, угля, древесины, металлов и продукции химической промышленности. Китайский экспорт в Россию, напротив, представлен машинами, оборудованием электроникой, автомобилями, товарами широкого потребления и промышленной продукцией с высокой добавленной стоимостью. Такая модель сотрудничества отражает различия в уровне промышленного развития двух стран и одновременно формирует определенные

риски для российской экономики, связанные с зависимостью от сырьевого характера экспорта [3, с. 255]. В таблице 3 показана структура торговли России и Китая.

Таблица 3 – Структура торговли России и Китая (по итогам 2025 г.) [3]

Россия → Китай	Доля (%)	Китай → Россия	Доля (%)
Нефть и газ	70	Машины и оборудование	50
Уголь	10	Электроника	20
Металлы	8	Автомобили	15
Древесина	5	Потребительские товары	15

Несмотря на существующие структурные диспропорции, динамика товарооборота между Россией и Китаем на протяжении последних лет демонстрировала устойчивый рост. Китай постепенно занял позицию крупнейшего торгового партнера России. Особенно заметное увеличение объемов торговли наблюдалось после 2014 г., когда российская экономика начала адаптироваться к новым внешнеполитическим условиям. В научной литературе подчеркивается, что важную роль в этом процессе сыграли энергетические контракты, расширение расчетов в национальных валютах и развитие транспортной инфраструктуры между странами [16, с. 27].

Для более глубокого понимания трансформации структуры двусторонней торговли целесообразно составить данные за разные годы. На рисунке 2 представлено изменение структуры российского экспорта в Китай по основным товарным группам за 2015, 2020, 2025 гг.

Одним из наиболее значимых направлений сотрудничества остается энергетическая сфера. Россия рассматривается Китаем как надежный источник поставок энергоресурсов, необходимых для поддержания высоких темпов экономического роста. В свою очередь. Китай обеспечивает стабильный рынок сбыта для российских энергоносителей. Запуск масштабных проектов, включая газопровод «Сила Сибири», стал символом углубления стратегического партнерства. При этом энергетическое взаимодействие имеет не только коммерческое значение, но и политическое, поскольку способствует укреплению

взаимной зависимости и долгосрочной координации интересов двух государств [45, с. 114].

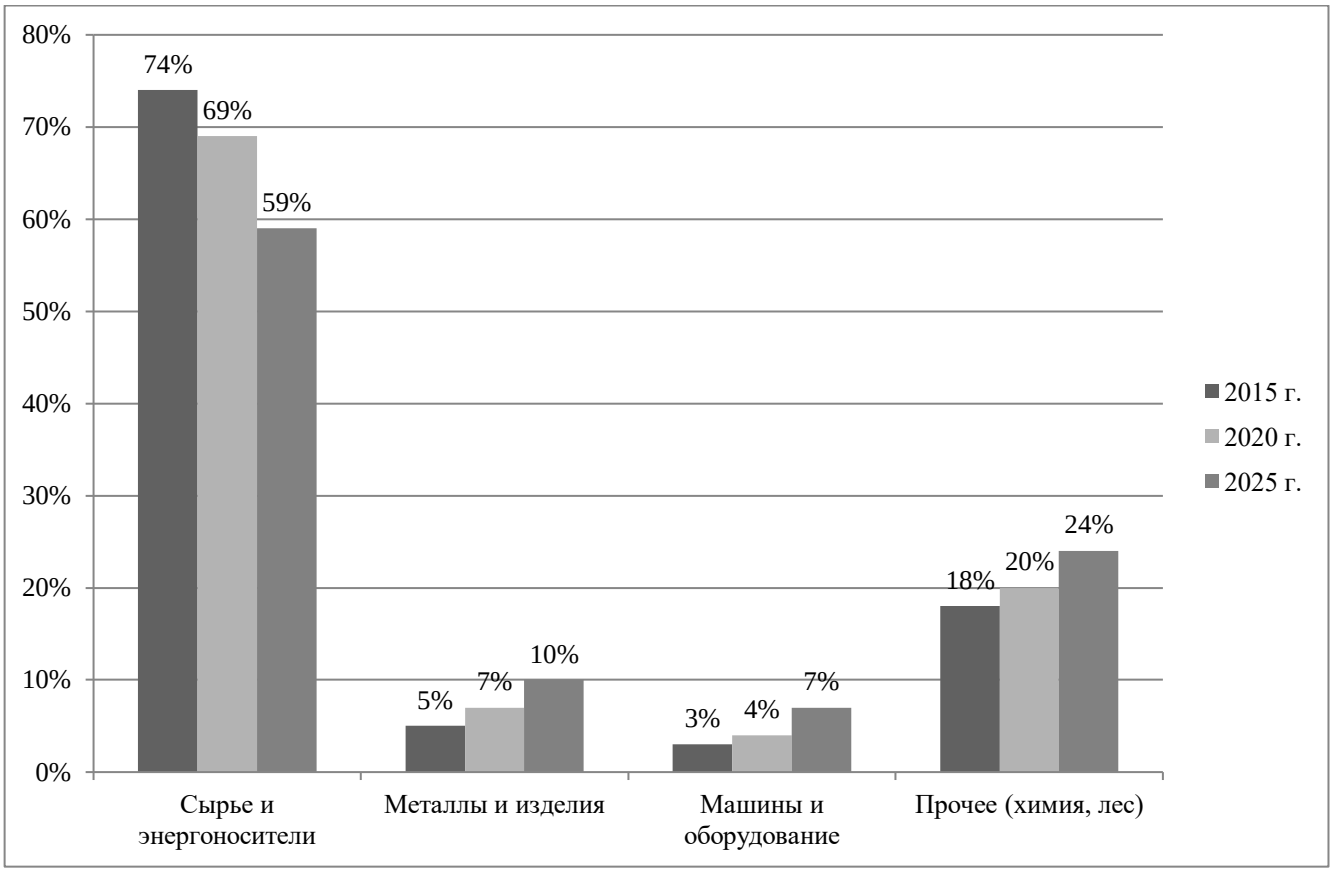

Рисунок 2 – Изменение структуры российского экспорта в Китай по основным товарным группам, % [5, с. 35; 7, с. 95]

Как видно из рисунка 2, за последние десять лет в структуре российского экспорта в Китай произошли изменения. Доля сырья и энергоносителей снизилась с 74 % в 2015 г. до 59 % по итогам 2025 г., что связано как с падением мировых цен на углеводороды, так и с постепенной диверсификацией поставок. Одновременно выросла доля металлов и машин и оборудования, что свидетельствует о начале качественной трансформации российского экспорта в сторону продукции более высоких переделов. Тем не менее, сырьевая специализация остается доминирующей, что сохраняет риски зависимости от внешней конъюнктуры.

Структура встречного потока – китайского импорта в Россию – также претерпела изменения за последние годы. На рисунке 3 приведены данные по основным товарным группам китайского импорта в 2020, 2024, 2025 гг.

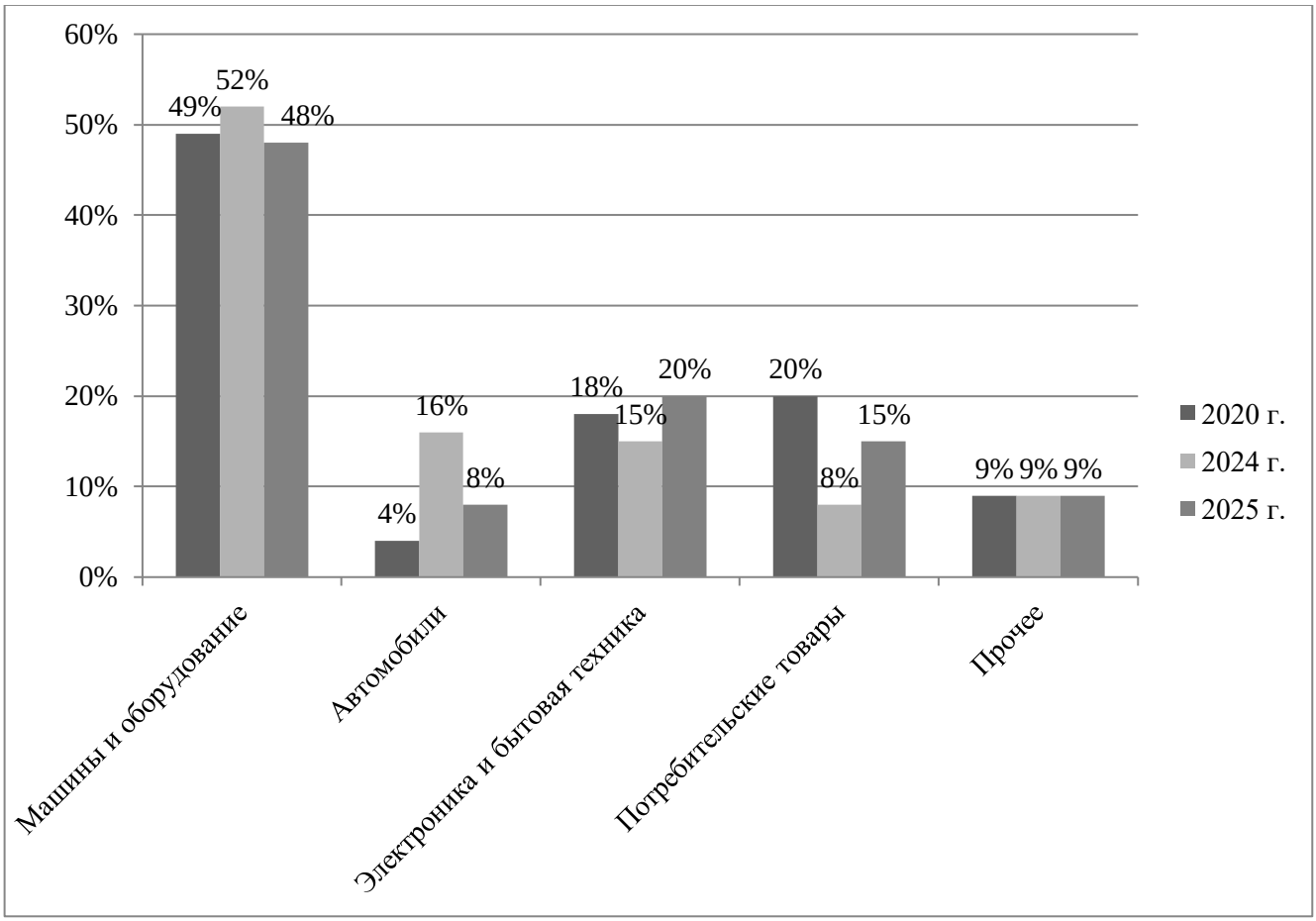

Рисунок 3 – Изменение структуры китайского импорта в Россию по основным товарным группам, % [7, с. 119; 11, с. 102]

Наиболее яркий тренд – резкий скачок доли автомобилей с 4 % в 2020 г. до 16 % в 2024 г., что связано с уходом западных брендов и активным замещением китайскими производителями. Однако в 2025 г. доля автомобилей снизилась из-за насыщения рынка и повышения утильсбора. Доля машин и оборудования остается стабильно высокой, что подтверждает роль Китая как ключевого поставщика инвестиционных товаров для России. Примечательно, что в 2025 г. выросла доля электроники и потребительских товаров, что может свидетельствовать о расширении номенклатуры китайского экспорта.

Важной особенностью современного этапа российско-китайского сотрудничества стало активное развитие приграничных регионов. Северо-восточные провинции Китая и дальневосточные регионы России рассматриваются как пространство взаимовыгодного экономического взаимодействия. В исследованиях подчеркивается, что региональное сотрудничество позволяет не только увеличить объем торговли, но и способствует развитию транспортных коридоров, совместных промышленных проектов и гуманитарных контактов. Особенно активно развиваются связи в сфере сельского хозяйства, лесной промышленности, логистики и трансграничной торговли [41, с. 64].

Значительную роль в укреплении двусторонних связей играет межрегиональное и побратимское сотрудничество. Китайская политика развития побратимских связей с российскими регионами направлена на создание устойчивых механизмов экономического и культурного взаимодействия на местном уровне. Такие контакты позволяют формировать более прочную основу для сотрудничества, поскольку взаимодействие выходит за рамки межгосударственной дипломатии и затрагивает региональные администрации, бизнес-структуры и образовательные организации. Именно поэтому межрегиональные связи сегодня рассматриваются как важный инструмент углубления стратегического партнерства [32, с. 110].

При анализе структуры российско-китайского сотрудничества необходимо учитывать и таможенный аспект взаимодействия. Расширение товарооборота требует упрощения процедур таможенного оформления, совершенствования логистики и цифровизации контроля. В научных работах отмечается, что развитие электронной торговли и увеличение объемов поставок стимулировали модернизацию таможенной инфраструктуры. Одновременно сохраняются проблемы, связанные с бюрократическими барьерами, различиями в технических стандартах и необходимостью повышения пропускной способности пограничных пунктов [36, с. 280].

Следует отметить, что российско-китайское сотрудничество развивается под значительным влиянием международной политической обстановки. Российско-украинский конфликт и последующее усиление санкционного давления со стороны

стран Запада оказали серьезное воздействие на структуру мировой экономики и международной торговли. Для Китая данная ситуация стала одновременно и вызовом, и возможностью. С одной стороны, Пекин стремится избегать вторичных санкций и сохранять стабильные отношения с западными рынками, а с другой – получает дополнительные возможности для укрепления экономических позиций в России. В результате Китай существенно увеличил свое присутствие на российском рынке в сфере автомобилей, электроники, промышленного оборудования и финансовых услуг [31, с. 141].

В современных условиях заметно усилилась роль национальных валют во взаимной торговле России и Китая. Ограничение доступа России к западной финансовой инфраструктуре ускорило переход к расчетам в рублях и юанях. Этот процесс имеет стратегическое значение, поскольку способствует снижению зависимости от доллара и укрепляет финансовую самостоятельность обеих стран. Кроме того, расширение использования юаня в международных расчетах соответствует долгосрочным интересам Китая, стремящегося повысить статус своей валюты в мировой экономике [45, с. 115].

Одновременно сохраняется ряд проблем, препятствующих более глубокому развитию сотрудничества. Среди них исследователи выделяют недостаточную диверсификацию российского экспорта, слабое развитие совместных высокотехнологичных проектов, ограниченный объем взаимных инвестиций и инфраструктурные ограничения. Кроме того, определенную настороженность вызывает экономическая асимметрия между двумя странами. Экономика Китая значительно превосходит российскую по объему и уровню производственного потенциала, что объективно усиливает зависимость России от китайского рынка [11, с. 47].

При этом российско-китайское сотрудничество нельзя рассматривать исключительно через призму экономической выгоды. Для обеих стран оно является частью более широкой стратегии формирования многополярного миропорядка. Москва и Пекин выступают за усиление роли международных институтов, основанных на принципах суверенного равенства государств и невмешательства во

внутренние дела. Экономическое взаимодействие в данном случае становится фундаментом политического сближения и важным инструментом укрепления позиций двух стран на мировой арене [16, с. 30].

Существенное место в структуре российско-китайского сотрудничества занимает инвестиционное взаимодействие. Несмотря на устойчивый рост товарооборота, объем взаимных инвестиций долгое время оставался относительно ограниченным. Российская сторона была заинтересована в привлечении китайского капитала прежде всего в инфраструктурные, энергетические и промышленные проекты, тогда как Китай подходил к инвестиционной политике достаточно осторожно, оценивая риски, связанные с санкциями, нестабильностью валютного курса и особенностями российского делового климата. Тем не менее, постепенное расширение сотрудничества в области инвестиций стало важным элементом углубления стратегического партнерства между двумя государствами [3, с. 259].

Китайские инвестиции в российскую экономику в первую очередь концентрировались в сырьевом секторе энергетики, транспортной инфраструктуре и сельском хозяйстве. Особенно важными для Пекина являлись проекты, связанные с обеспечением долгосрочных поставок энергоресурсов и развитием транспортных маршрутов в рамках евразийского пространства. Российская сторона в свою очередь, рассчитывала использовать китайские инвестиции для ускоренного развития Сибири и Дальнего Востока. В научной литературе отмечается, что именно дальневосточное направление стало одной из ключевых площадок взаимодействия двух стран экономической сфере [13, с. 93].

Одновременно развитие инвестиционного сотрудничества сталкивалось с рядом объективных трудностей. Среди них исследователи выделяют различия в правовых системах, недостаточную прозрачность отдельных механизмов регулирования, бюрократические ограничения и взаимное недоверие бизнеса. Кроме того, китайские компании нередко опасались вторичных санкций со стороны западных государств, что ограничивало масштабы их присутствия на российском рынке. Несмотря на это, после 2022 г. наблюдалась тенденция к постепенному

расширению участия китайского капитала в российской экономике, особенно в тех секторах, где произошло сокращение западного присутствия [31, с. 152].

В последние годы заметно расширяется сотрудничество России и Китая в транспортно-логистической сфере. Рост объемов взаимной торговли требует развития современной транспортной инфраструктуры и повышения эффективности грузоперевозок между двумя странами. В связи с этим особое внимание уделяется модернизации пограничных переходов, развитию железнодорожного сообщения и увеличению пропускной способности международных транспортных маршрутов. Важную роль также играют транзитные коридоры, проходящие через территорию Евразии и обеспечивающие перевозку товаров между азиатскими и европейскими рынками [36, с. 281].

Одним из ключевых факторов развития российско-китайского сотрудничества в данной сфере стала китайская инициатива «Один пояс – один путь». Для Китая этот проект представляет собой важный инструмент расширения торгово-экономических связей и развития транспортной инфраструктуры за пределами страны. Россия занимает в реализации инициативы особое место благодаря своему географическому положению и развитой сети транспортных коммуникаций. Вместе с тем российская сторона стремится использовать возможности сотрудничества с Китаем для реализации собственных интеграционных и инфраструктурных проектов на евразийском пространстве, сочетая национальные интересы с участием в масштабных международных программах. В результате российско-китайское взаимодействие постепенно выходит за рамки двусторонних отношений и становится частью более масштабной евразийской архитектуры [16, с. 31].

Одним из важных факторов углубления сотрудничества стала активизация взаимодействия в рамках международных организаций и объединений, прежде всего БРИКС и ШОС. Данные структуры создают дополнительные механизмы экономической координации, позволяют вырабатывать альтернативные подходы к международным финансовым отношениям и укрепляют позиции России и Китая как центров формирующегося многополярного мира. Особенно важным направлением

становится развитие независимых платежных механизмов, финансовых институтов и совместных проектов в сфере инфраструктуры и энергетики [45, с. 128].

Следует отметить, что торгово-экономическое сотрудничество России и Китая постепенно приобретает все более комплексный характер. Если на ранних этапах основу взаимодействия составляли преимущественно торговые операции, то сегодня сотрудничество охватывает промышленность, транспорт, инвестиции, цифровую экономику, науку и региональное развитие. В современных условиях обе страны стремятся формировать устойчивые механизмы взаимодействия, менее зависимые от внешнего давления глобальной политической нестабильности [11, с. 50].

В таблице 4 показаны направления сотрудничества России и Китая.

Таблица 4 – Основные направления российско-китайского экономического сотрудничества [3, с. 264]

Этап	Характер отношений	Ключевые события
Конец 1980-х гг.	Нормализация	Восстановление политического диалога
1990-е гг.	Формирование стратегического взаимодействия	Концепция новых стратегических отношений
2001–2013 гг.	Институционализация	Договор о добрососедстве 2001 г.
2014–2021 гг.	Стратегическая координация	Углубление энергетического сотрудничества
2022–2025 гг.	Ускоренное сближение	Рост экономической и политической координации

Вместе с тем эксперты подчеркивают, что дальнейшее развитие российско-китайского партнерства будет зависеть от способности сторон преодолеть существующие структурные ограничения. Для России ключевым вопросом остается необходимость диверсификации экспорта и повышения конкурентоспособности несырьевого сектора экономики. Для Китая важной задачей является сохранение баланса между стратегическим сотрудничеством с Россией и поддержанием стабильных экономических отношений с западными государствами. Несмотря на имеющиеся сложности, обе страны демонстрируют заинтересованность в дальнейшем укреплении двусторонних связей, поскольку рассматривают друг друга как важных партнеров в условиях трансформации мировой системы международных отношений [3, с. 264].

Таким образом, динамика и структура торгово-экономического сотрудничества России и Китая отражают более широкий процесс изменения современного миропорядка. Экономическое взаимодействие двух стран постепенно выходит за рамки прагматического партнерства и становится одним из элементов формирования многополярной международной системы. Рост взаимной торговли, развитие энергетических и инфраструктурных проектов, расширение расчетов в национальных валютах и углубление межрегионального сотрудничества свидетельствуют о том, что российско-китайские отношения приобретают долгосрочный и стратегический характер. При этом сохраняющиеся проблемы и диспропорции показывают, что партнерство России и Китая продолжает находиться в процессе трансформации и адаптации к новым международным условиям.

2.2 Военно-политическая координация и формирование многополярного мироустройства

В условиях трансформации мировой политической системы Россия и Китай все более отчетливо позиционируют себя как государства, заинтересованные не просто в адаптации к новым условиям, а в их формировании. Речь идет не столько о пересмотре отдельных элементов международных отношений, сколько о постепенном изменении самой логики глобального взаимодействия. В центре этого процесса находится идея многополярности, предполагающая существование нескольких центров силы и отказ от доминирования одной державы. Для Москвы и Пекина такая модель является не абстрактной концепцией, а практическим ориентиром внешней политики [50, с. 137].

При этом современная международная среда остается противоречивой: усиливается конкуренция, растет уровень конфликтности, а механизмы глобального регулирования демонстрируют ограниченную эффективность. В такой ситуации взаимодействие России и Китая приобретает характер координации, направленной на снижение рисков нестабильности. Важно, что речь идет не о создании жесткой системы обязательств, а о выстраивании гибкой модели, позволяющей

согласовывать позиции по ключевым вопросам безопасности и мировой политики без утраты самостоятельности [30, с. 7].

С точки зрения теории международных отношений, формирование многополярного порядка сопровождается перераспределением влияния и усилением роли государств, способных проводить самостоятельную внешнюю политику. Россия и Китай в данном контексте выступают как силы, стремящиеся укрепить значение международного права и принципа суверенитета. Их подход заключается в том, что устойчивость мировой системы должна обеспечиваться не за счет давления, а через баланс интересов и признание разнообразия политических моделей развития [33, с. 15].

Военно-политическая координация России и Китая проявляется прежде всего в согласованности их внешнеполитических позиций. На практике это выражается в поддержке схожих подходов к вопросам международной безопасности, включая недопустимость вмешательства во внутренние дела государств и необходимость учета национальных интересов при урегулировании конфликтов. Такая позиция формирует альтернативный взгляд на мировую политику, отличающийся от западной интерпретации международных процессов [46, с. 553].

Особенность российско-китайского взаимодействия заключается в том, что оно не строится по классической союзнической модели. В отличие от военно-политических блоков XX в., сотрудничество Москвы и Пекина не предполагает жестких обязательств взаимной обороны. Напротив, оно основывается на принципе стратегической гибкости. Это позволяет обеим сторонам адаптироваться к меняющимся условиям, сохраняя свободу маневра, но избегая излишней конфронтации [12, с. 283].

В научных исследованиях подобная модель описывается как новый тип отношений между крупными державами. Ее ключевая особенность заключается в отказе от логики противостояния и ориентации на поиск точек соприкосновения интересов. В этом смысле российско-китайское партнерство рассматривается как возможный прототип взаимодействия государств в условиях многополярного мира,

где сотрудничество становится более предпочтительным, чем конкуренция [29, с. 58].

Основные направления военно-политической координации России и Китая представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Формы военно-политической координации России и Китая [30, с. 14]

Направление взаимодействия	Формы реализации	Основные цели	Значение для формирования многополярного мира
Политическая координация	Совместные заявления, согласование позиций в международных организациях	Формирование общей внешнеполитической линии	Продвижение альтернативной повестки международных отношений
Военное сотрудничество	Совместные военные учения, обмен опытом	Повышение уровня взаимодействия вооруженных сил	Демонстрация готовности к координации в сфере безопасности
Военно-техническое взаимодействие	Поставки вооружений, технологическое сотрудничество	Укрепление оборонного потенциала	Поддержание стратегического баланса сил
Региональная координация	Взаимодействие в Центральной Азии	Обеспечение региональной стабильности	Снижение конфликтности и усиление влияния
Многосторонние форматы	Участие в БРИКС и ШОС	Координация политики на глобальном уровне	Формирование новых центров силы

Практическим выражением военно-политической координации является развитие военного сотрудничества. Совместные учения, обмен опытом и расширение контактов между вооруженными силами свидетельствуют о высоком уровне доверия между странами. При этом такие мероприятия выполняют не только военную, но и политическую функцию, демонстрируя готовность России и Китая к согласованным действиям в сфере безопасности [47, с. 58].

Военно-техническое взаимодействие также остается важным элементом партнерства. Несмотря на рост самостоятельности китайского оборонно-промышленного комплекса, сотрудничество с Россией продолжает играть значимую роль, особенно в сфере обмена технологиями и реализации совместных проектов. Это взаимодействие способствует укреплению оборонного потенциала обеих стран и формирует дополнительную основу для стратегического сближения [51, с. 298].

Отдельного внимания заслуживает региональный аспект взаимодействия, в частности Центральная Азия. Для России и Китая Центральная Азия остается одним из наиболее важных регионов с точки зрения безопасности, экономики и транспортных коммуникаций. Несмотря на общую заинтересованность в сохранении стабильности, подходы Москвы и Пекина к отдельным вопросам регионального развития не всегда совпадают. Однако существующие различия не приводят к открытому соперничеству. Напротив, обе стороны стремятся выстраивать взаимодействие таким образом, чтобы учитывать интересы друг друга и избегать возникновения конфликтных ситуаций. Подобная практика способствует сохранению устойчивой обстановки в регионе и создает условия для дальнейшего развития сотрудничества.

Рост напряженности в международных отношениях способствовал усилению координации между Россией и Китаем по вопросам безопасности и внешней политики. Во многих исследованиях отмечается, что взаимодействие двух государств направлено на поиск механизмов поддержания международной стабильности и расширение возможностей для политического диалога по ключевым мировым проблемам. В этой связи российско-китайское сотрудничество все чаще рассматривается как один из значимых элементов современной системы международных отношений [39, с. 154].

Дополнительные возможности для развития военно-политического взаимодействия создает участие России и Китая в многосторонних организациях и региональных форматах сотрудничества. В первую очередь речь идет о таких структурах, как БРИКС и ШОС, которые постепенно трансформируются из площадок для диалога в инструменты согласования позиций по вопросам глобальной безопасности. В этих форматах Москва и Пекин не просто участвуют, а фактически задают повестку, продвигая принципы невмешательства, равноправия государств и отказа от силового давления как универсального инструмента международной политики [43, с. 25].

При этом важно отметить, что данные объединения не являются военно-политическими блоками в классическом понимании. Их специфика заключается в

гибкости и отсутствии жесткой иерархии, что позволяет участникам сохранять стратегическую автономию. Россия и Китай используют эти площадки для формирования альтернативных механизмов глобального управления, не копируя западные институциональные модели, а предлагая более адаптивные формы взаимодействия. В этом проявляется их стремление не просто встроиться в существующую систему, а постепенно изменить архитектуру [33, с. 17].

Анализируя характер российско-китайского взаимодействия, исследователи все чаще используют понятие «координационного партнерства». Его суть заключается в том, что стороны не связывают себя формальными союзническими обязательствами, но при этом демонстрируют высокий уровень согласованности действий по ключевым международным вопросам. Такая модель оказывается особенно эффективной в условиях неопределенности, поскольку позволяет гибко реагировать на изменения внешней среды, не ограничивая возможности внешнеполитического маневра [12, с. 284].

В последние годы на характер военно-политической координации России и Китая существенное влияние оказывают глобальные кризисы. Усиление конфронтации между Россией и Западом, а также рост напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе объективно способствуют сближению Москвы и Пекина. При этом важно подчеркнуть, что их взаимодействие не носит реактивного характера: оно не сводится к совместному противодействию внешнему давлению, а опирается на более глубокое совпадение стратегических интересов [46, с. 554].

В этом контексте особое значение приобретает согласование позиций по вопросам международной безопасности. Россия и Китай выступают за недопустимость расширения военных блоков, за соблюдение принципа неделимости безопасности и за приоритет политико-дипломатических методов урегулирования конфликтов. Такая позиция формирует альтернативную модель безопасности, противопоставляемую практике силового давления и вмешательства во внутренние дела государств [51, с. 299].

В таблице 6 показаны факторы роста российско-китайского экономического сотрудничества.

Таблица 6 – Факторы роста российско-китайского экономического сотрудничества [3, с. 255; 43, с. 25]

Фактор	Проявление
Поворот России на Восток	Поиск новых рынков
Санкционное давление	Рост роли Китая
Энергетическое сотрудничество	Нефть и газ
Национальные валюты	Расчеты в рублях и юанях
Развитие логистики	Транспортные коридоры
Межрегиональное сотрудничество	Дальний Восток

Одновременно усиливается значение символических и демонстрационных аспектов военно-политического взаимодействия. Совместные военные учения, патрулирование и обмен делегациями выполняют не только практическую, но и сигнальную функцию. Они показывают готовность сторон к координации действий и формируют восприятие российско-китайского партнерства как одного из факторов глобального баланса сил [47, с. 61].

На рисунке 4 показаны причины и механизмы сближения России и Китая.

Рисунок 4 – Причины и механизмы сближения России и Китая [42, с. 8; 20, с. 19]

Интересно, что в научной литературе российско-китайские отношения нередко описываются как «неформальный альянс». Этот термин отражает высокую степень координации при отсутствии юридически закрепленных союзнических обязательств. Такая конструкция оказывается более устойчивой в долгосрочной перспективе, поскольку не создает жестких рамок и позволяет учитывать изменения в международной обстановке. В отличие от классических союзов, она основана не на обязательствах, а на совпадении интересов и взаимной выгоде [19, с. 201].

Существенным элементом военно-политической координации является согласованная деятельность России и Китая на региональных направлениях. В частности, в Центральной Азии обе страны демонстрируют способность сочетать собственные интересы с задачей поддержания стабильности. Несмотря на потенциальные точки напряженности, они стремятся избегать конфронтации, предпочитая механизмы координации и взаимного учета интересов. Такой подход позволяет минимизировать риски и одновременно укреплять влияние в регионе [39, с. 155].

В более широком смысле российско-китайская координация способствует формированию новой логики международных отношений, в которой возрастает роль гибких коалиций и ситуативных партнерств. Такая система отличается от жестко структурированных блоков прошлого и лучше соответствует условиям многополярного мира, где интересы государств становятся более разнообразными и динамичными. Россия и Китай в данном случае выступают не только как участники, но и как архитекторы этой новой модели [43, с. 28].

Таким образом, военно-политическая координация России и Китая представляет собой сложную и многослойную систему взаимодействия, выходящую далеко за рамки традиционных союзнических отношений. Она включает согласование позиций по ключевым международным вопросам, развитие военного сотрудничества, координацию действий в международных организациях и формирование альтернативных подходов к обеспечению глобальной безопасности. В условиях трансформации мирового порядка данная модель становится одним из

факторов, определяющих направление развития международных отношений и укрепление многополярной системы.

Глава 3 Перспективы стратегического партнерства России и Китая

3.1 Ключевые направления и сценарии развития российско-китайского сотрудничества

Достигнутый к середине 2020-х гг. уровень стратегического партнерства России и Китая ставит на повестку вопрос не просто о сохранении накопленного потенциала, но о векторах его дальнейшей эволюции. Если предыдущие десятилетия ушли на выстраивание институционального каркаса и адаптацию к внешним шокам, то сегодня перед Москвой и Пекином открывается несколько возможных траекторий, различающихся по глубине интеграции, широте охвата и устойчивости к внешнему давлению. Определение этих траекторий требует учета как уже проявившихся трендов, так и новых вызовов, способных скорректировать динамику двусторонних связей.

Энергетическое сотрудничество остается несущей конструкцией двусторонних отношений, однако его содержание постепенно трансформируется. К 2025–2026 гг. на первый план выходят совместное инфраструктурное планирование и технологический обмен, а не просто наращивание физических объемов поставок. Реализация таких проектов, как «Сила Сибири – 2», и расширение поставок сжиженного природного газа формируют долгосрочную взаимозависимость, которая, по оценкам китайских исследователей, превращает энергетическое взаимодействие в «стабилизатор глобальной энергетической безопасности». Вместе с тем зависимость российского экспорта от конъюнктуры мировых цен на энергоносители сохраняется, что делает данное направление одновременно и наиболее устойчивым, и наиболее чувствительным к внешним колебаниям [49, с. 218].

Торгово-экономические связи, подробно рассмотренные в предыдущей главе, в перспективе столкнутся с необходимостью качественной перестройки. Количественный рост товарооборота, достигший 240 млрд долл. в 2023 г., не

отменяет структурного дисбаланса, при котором Россия экспортирует преимущественно сырье. а Китай – готовую продукцию. Как отмечает Н. Ли, «перспективы устойчивого развития связаны с диверсификацией российского экспорта, модернизацией инфраструктуры, расширением инвестиционного взаимодействия и выработкой новых механизмов защиты экономического партнерства от санкционного давления». Без этих шагов дальнейший рост останется экстенсивным и уязвимым к внешним токам [26, с. 10].

На рисунке 5 показаны перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества на основе прогнозной динамики товарооборота.

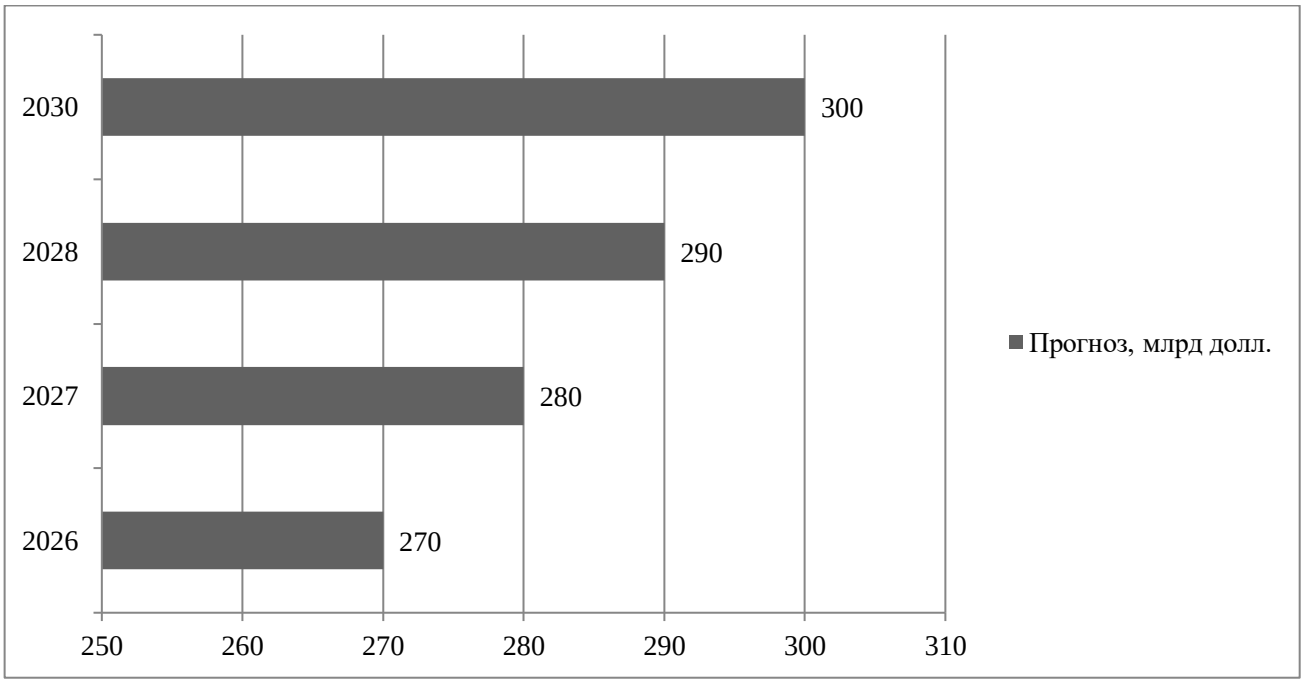

Рисунок 5 – Прогноз динамики товарооборота Россия-Китай [26, с. 10]

Одним из наиболее динамичных и одновременно противоречивых направлений становится цифровое сотрудничество. Китайская инициатива Цифрового шелкового пути открывает для России, как возможности, так и риски. С одной стороны, подключение к китайским технологическим цепочкам способно ускорить цифровизацию российской экономики, обеспечить доступ к инвестициям и решениям в сфере искусственного интеллекта и облачных вычислений. Китайские корпорации, такие как *Huawei, Alibaba* и *Tencent*, активно расширяют присутствие в

странах-партнерах, создавая цифровую инфраструктуру и внедряя собственные стандарты. С другой стороны, как подчеркивает Э. Л. Сидоренко, «такое сотрудничество может поставить под сомнение цифровой суверенитет страны конкурентоспособность собственных цифровых решений». Поэтому ключевым здесь становится выбор между моделью пассивного реципиента китайских технологий и моделью равноправного партнера, имеющего собственные компетенции и стандарты [38, с. 62].

Анализ экосистемы Цифрового шелкового пути показывает, что КНР делает ставку на продвижение единых технологических стандартов, ориентированных на китайскую цифровую экономику, а также на формирование норм киберуправления через концепцию «киберсуверенитета» [38, с. 65]. В этих условиях перед Россией встает задача не просто интегрироваться в китайскую цифровую среду но и активно продвигать собственные решения в рамках ЕАЭС. Речь идет о совместных дата-центрах, развитии электронной торговли, создании бивалютных, цифровых коридоров с использованием цифрового рубля и цифрового юаня, а также о совместных центрах мониторинга киберутроз. Однако уровень реализации этих инициатив пока недостаточен, а сотрудничество часто носит точечный и стихийный характер [38, с. 75].

Транспортно-логистическая интеграция также находится на переломном этапе. Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Пояс и путь» способно дать импульс формированию нового транспортного каркаса Евразии. Однако, как отмечается в исследованиях, «увеличение объемов торговли происходит быстрее, чем модернизация портов, дорог и систем управления логистикой, что приводит к росту издержек и задержкам поставок» [26 с. 11]. Расширение транссибирского маршрута, развитие железнодорожного транзита через Казахстан и Монголию, строительство новых погранпереходов становятся приоритетами, но требуют масштабных инвестиций и тщательной координации [15, с. 142].

Особое значение в перспективе приобретают гуманитарные и культурные обмены. Гао Яцзюнь подчеркивает, что «развитие российско-китайских

межкультурных отношений является важной составляющей добрососедства, дружбы и сотрудничества, ориентированных на XXI век» [9, с. 545]. Среди конкретных направлений автор выделяет необходимость совершенствования правовой базы для культурных обменов, активизацию молодежных контактов и расширение использования географических преимуществ приграничных регионов. При этом особую роль в укреплении взаимопонимания должны сыграть средства массовой информации: двусторонние СМИ призваны «укреплять обмены и сотрудничество друг с другом, активно использовать интернет-платформу и новые средства массовой информации в целях формирования гармоничной и дружеской культурной атмосферы» [9, с. 546]. Кроме того, инициатива «Один пояс – один путь» создает дополнительные стимулы для культурного сближения, поскольку ее базовым принципом является укрепление близости между народами.

Туризм, пострадавший в период пандемии, демонстрирует восстановительную динамику и в перспективе может стать важным инструментом «мягкой силы». А. В. Ситников отмечает, что «сотрудничество с КНР в сфере туризма на сегодняшний день является одним из наиболее перспективных направлений для России» [40, с. 3]. До пандемии китайские туристы составляли. 20–25 % въездного потока в Россию, а в перспективе их доля может увеличиться до 75 %.

Однако реализация этого потенциала требует адаптации туристической инфраструктуры, внедрения платежных систем *WeChat* и *Alipay*, обучения гидов китайскому языку, создания меню и информационных материалов на китайском, также обеспечения стабильного уровня сервиса [40, с. 4–5]. Развитие медицинского и оздоровительного туризма, а также цифровизация отрасли способны сделать туристическое взаимодействие долгосрочным драйвером экономического и культурного сближения двух стран [40, с. 5].

Военно-политический трек, которому в предыдущей главе было уделено значительное внимание, в перспективе столкнется с необходимостью определения своего институционального формата. Дискуссии о целесообразности формального союза между Россией и Китаем, как показывает анализ В. Ф. Печерицы, не прекращаются. Часть экспертов, особенно в КНР, настаивает на строгом

соблюдении принципа неприсоединения, закрепленного в партийных документах и Договоре о добрососедстве 2001 г. [37, с. 157]. Другие, напротив, допускают возможность заключения союза в случае продолжения агрессивной политики США и их союзников [37, с. 158].

Промежуточную позицию занимает Пань Линь, полагающий, что «будут ли Китай и Россия двигаться к военному союзу в будущем, зависит от стратегических угроз, с которыми сталкиваются две страны, особенно от изменений уровня военных угроз и углубления отношений между ними» [37, с. 160]. Таким образом, наиболее вероятным сценарием остается сохранение модели гибкого стратегического партнерства, которая уже доказала свою эффективность и не создает излишних рисков эскалации.

На рисунке 6 показаны факторы, определяющие будущее партнерства.

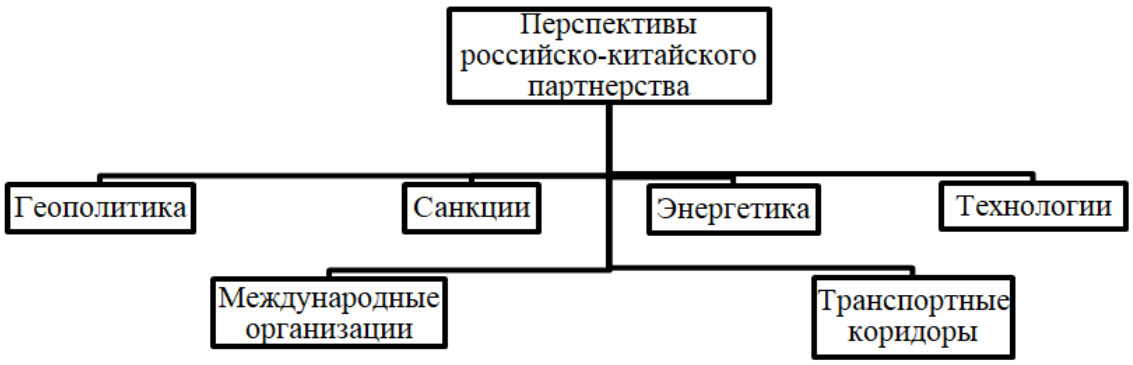

Рисунок 6 – Факторы, определяющие будущее партнерства России и Китая [49, с. 218]

Региональное измерение сотрудничества также содержит несколько возможных сценариев. Особого внимания заслуживает трехсторонний формат РФ-КНР-КНДР, активизировавшийся в 2023 г. И. С. Виноградов, проанализировав публикации российских, китайских и западных СМИ, выделяет три возможных траектории. Наиболее вероятной ему представляется ситуация, при которой

«некоторое усиление сотрудничества будет продолжаться до тех пор, пока внешние обстоятельства вновь не инициируют возвращение системы взаимоотношений трех государств в исходное состояние» [4, с. 95]. Менее вероятен сценарий институционализации трехсторонних отношений, а наименее вероятен – возникновение конфликта интересов внутри этой системы.

Интегральное видение перспектив российско-китайского партнерства дает работа Шэнь Д. Автор констатирует, что на фоне украинского конфликта и ускоренной эволюции мировой структуры власти «китайско-российские отношения продемонстрировали беспрецедентную стратегическую близость и стабильность» [49, с. 219]. При этом исследователь подчеркивает, что дальнейшее углубление сотрудничества требует раскрытия нового потенциала – прежде всего в сфере научно-технических инноваций, цифровой экономики, трансграничной электронной торговли и сопряжения промышленных стратегий. Особо отмечается, что «достижение технологического суверенитета двух стран посредством научно-технического сотрудничества является одним из наиболее перспективных направлений» [49, с. 218].

Обобщая рассмотренные направления, можно выделить три магистральных сценария дальнейшей эволюции двусторонних связей:

1 Инерционный сценарий предполагает сохранение сложившейся модели с постепенным наращиванием количественных показателей и периодическими замедлениями, вызванными внешними шоками. Он обеспечивает предсказуемость, но не устраняет структурных диспропорций.

2 Сценарий углубленной интеграции ориентирован на качественный прорыв, основанный на сопряжении стратегий развития и масштабной технологической кооперации. Как подчеркивает В. Ф. Печерица: «самым выгодным вариантом выступает партнерство и стратегическое сотрудничество», позволяющее избежать рисков формального союза [37, с. 165].

3 Сценарий частичной дестабилизации не является базовым, но остаётся вероятным в случае резкого ухудшения внешней среды, например, эскалации санкционного давления или блокировки финансовых расчётов.

В таблице 7 показаны возможные сценарии развития российско-китайских отношений.

Таблица 7 – Сценарии развития российско-китайских отношений [49, с. 215]

Сценарий	Характеристика	Ключевые индикаторы (из текста работы)
Инерционный	Сохранение текущих тенденций без качественных изменений	Товарооборот растёт на 5–10 % в год, доля рубля и юаня > 90 %, но структура экспорта не меняется
Интеграционный	Углубление сотрудничества, технологическая кооперация, институционализация	Запуск «Силы Сибири-2», создание совместных технопарков, сопряжение ЕАЭС и «Пояса и пути», расчёты в нацвалютах > 95 %
Дестабилизационный	Влияние внешних факторов (санкции, блокировка платежей, эскалация)	Отключение от SWIFT, вторичные санкции против китайских банков, падение товарооборота > 20 %, разрыв логистических цепочек

Таким образом, ключевые направления российско-китайского сотрудничества – энергетическое, торгово-экономическое, цифровое, транспортно-логистическое, гуманитарное и военно-политическое – в совокупности образуют сложную, многослойную систему, обладающую высокой адаптивностью. Дальнейшая траектория этой системы будет определяться не только объективными экономическими и геополитическими факторами, но и способностью России и Китая к согласованному стратегическому сотрудничеству. Именно поэтому анализ возможных сценариев становится неотъемлемой частью прогнозирования эволюции одного из центральных партнерств формирующегося многополярного мира.

3.2 Основные направления стратегического партнерства России и Китая: энергетический альянс, дедолларизация и технологическое сотрудничество

Стратегическое партнерство России и Китая уже невозможно рассматривать исключительно как дипломатический проект или торговый союз. За последнее десятилетие оно обросло реальной экономической тканью, в которой переплелись потоки нефти и газа, финансовые расчеты и высокотехнологичные разработки.

Именно эти три опоры: энергетика, финансы и технологии, превращают политические декларации в материальную взаимозависимость, способную выдержать давление санкций и глобальной турбулентности. С ними стратегическое партнерство становится фактором, меняющим расстановку сил в целых регионах мира.

Энергетическое сотрудничество считается фундаментом российско-китайского альянса. Россия – один из крупнейших экспортеров углеводородов, Китай – крупнейший потребитель. Однако прорыв произошел тогда, когда стороны перешли от разовых сделок к долгосрочным контрактам и совместной инфраструктуре, способной связать экономики на десятилетия вперед. Символом такого подхода стал газопровод «Сила Сибири», контракт по которому действует до 2049 г. и предусматривает ежегодные поставки десятков млрд кубометров природного газа. В таблице 8 показаны ключевые совместные энергетические проекты России и Китая.

Таблица 8 – Ключевые совместные энергетические проекты России и Китая [42, с. 8]

Проект	Тип ресурса	Мощность / объём	Срок контракта	Геополитическая роль
«Сила Сибири»	Природный газ	до 38 млрд м³/год	До 2049 г.	Снижение зависимости КНР от морского импорта
«Сила Сибири – 2» (план)	Газ	50 млрд м³/год	30 лет	Транзит через Монголию, усиление безопасности
ВСТО (трубопровод)	Нефть	до 80 млн т/год	Долгосрочные контракты	Альтернатива морским поставкам под санкциями
Ямал СПГ	Сжиженный природный газ(СПГ)	16,5 млн т/год	–	Арктический проект, круглогодичная навигация
«Арктик СПГ-2»	СПГ	19,8 млн т/год	–	Совместные инвестиции, технологии

Для Китая это диверсификация источников импорта и снижение зависимости от морских маршрутов; для России – гарантированный рынок сбыта в условиях, когда западное направление оказалось перекрыто санкциями [22, с. 304–305]. В свою очередь, именно газопровод «Сила Сибири-2» призван стать не менее знаковым проектом: через Монголию планируется поставлять еще 50 млрд

кубометров газа в год по контракту сроком на 30 лет, что стабилизирует российский экспорт и одновременно снижает китайскую зависимость от импорта сжиженного природного газа (СПГ) [35, с. 213].

Энергетическое сотрудничество демонстрирует устойчивую динамику (рисунок 7).

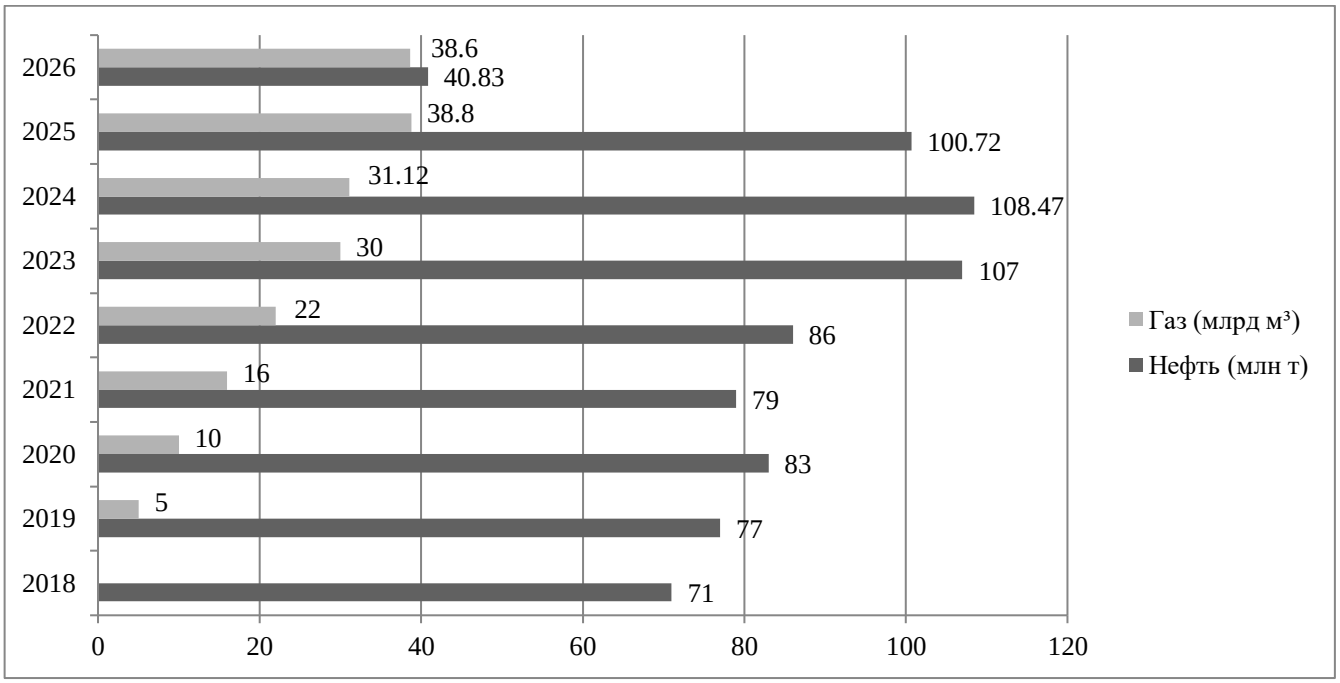

Рисунок 7 – Поставки энергоресурсов [22, с. 305]

Не менее важную роль играет нефтяная отрасль. Китай уже стал крупнейшим покупателем российской нефти, причем транспортировка идет как по трубопроводной системе ВСТО, так и морскими путями. На фоне западных санкций произошла стремительная переориентация поставок: в 2023 г. 107 млн т российской нефти ушло в Китай, что сделало Россию главным поставщиком этого ресурса для китайской экономики [42, с. 8]. Дополнительную гибкость придают проекты по производству и транспортировке СПГ: продукция с Ямала и Сахалина позволяет Китаю балансировать сезонные пики потребления, а России расширять географию экспорта в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Значимость энергетического сотрудничества выходит далеко за рамки коммерции. Как отмечает А. С. Козлова, оно «укрепило доверие между двумя странами и превратило их взаимодействие в

долгосрочный стратегический альянс», создав предпосылки для новой международной системы энергетической безопасности [22, с. 306].

Арктическое измерение придает энергетическому альянсу особое геополитическое звучание. Северный морской путь все заметнее превращается из российского транспортного проекта в совместный российско-китайский, где добыча и транспортировка углеводородов идут рука об руку с логистической интеграцией. Китай активно инвестирует в проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2», обеспечивая себе долгосрочный доступ к арктическим ресурсам, а Россия получает необходимые технологии и капиталы [46, с. 552]. В перспективе именно СМП может стать альтернативой Суэцкому каналу, сокращая маршрут от Мурманска до Шанхая на 30–35 % [46, с. 554]. Энергетика, логистика и геополитика в Арктике настолько тесно переплелись, что разорвать этот узел в одностороннем порядке уже не может ни Россия, ни Китай.

Однако энергетическая взаимозависимость сама по себе не является гарантией устойчивости. Санкционное давление, волатильность мировых цен, необходимость технологической модернизации и усиление глобальной декарбонизации потребовали перевода сотрудничества в финансовую плоскость. Именно здесь и развернулась дедолларизация расчетов. Российско-китайская торговля в условиях отключения российских банков от *SWIFT* и заморозки активов перешла на национальные валюты. К марту 2024 г. доля рубля и юаня во взаиморасчетах достигла 92 %, а по итогам следующих месяцев превысила 95 % [42, с. 12; 20 с. 19]. Фактически доллар и евро были вытеснены на уровень статистической погрешности. Создание независимых платежных каналов – китайской системы *CIPS* и российского аналога *SWIFT* (СПФС) дополнило эту картину, позволив банкам двух стран взаимодействовать напрямую, минуя западные финансовые институты [42, с. 11; 20, с. 20].

Значение этих шагов выходит далеко за пределы двусторонних отношений. Они стали катализатором более широкого процесса дедолларизашии в который втягиваются и другие страны БРИКС+. Как подчеркивается в. исследовании А. Д. Зверевой и Д. Е. Морковкина: «нацеленность стран БРИКС на расчеты в

национальных валютах была обусловлена не столько стремлением вытеснить доллар из международной торговли, сколько необходимостью обеспечить экономическую безопасность в условиях санкционного давления» [18, с. 7]. В развитие этой логики Новый банк развития БРИКС, а также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), где ключевыми акционерами являются Китай, Индия и Россия, все активнее кредитуют проекты в национальных валютах, формируя альтернативу западным институтам [7, с. 30]. В 2025 г. на саммитах ШОС и БРИКС были зафиксированы конкретные шаги по созданию независимых расчетных платформ и усилению роли национальных валют, что вызвало резкую реакцию США вплоть до угроз 100 % тарифами [20, с. 17, 22].

Технологическое сотрудничество призвано обеспечить стратегическому партнерству долгосрочную конкурентоспособность. Без опоры на собственные технологии и инновации энергетический и финансовый альянс рискует остаться уязвимым перед внешним давлением. Сравнительный анализ показывает, что Россия и Китай в технологической сфере во многом дополняют друг друга. Китай обладает мощностями в области *5G*, искусственного интеллекта, облачных вычислений и производства оборудования, тогда как Россия сохраняет сильные позиции в фундаментальных исследованиях, атомной энергетике, военных технологиях и космосе [48, с. 3; 2, с. 632]. Показательно, что доля китайских мощностей обрабатывающей промышленности в рамках Большого Евразийского партнерства составляет 69,9 %, в то время как российская доля лишь 4,1 %; в патентных заявках разрыв еще больше – 95,4 % у Китая против 1,3 % у России [2, с. 634]. Эти цифры одновременно и тревожный симптом для России, и окно возможностей для интеграции.

Практические шаги по сопряжению технологических потенциалов уже предпринимаются. В рамках инициативы «Цифровой шелковый путь» обсуждаются совместные проекты в сфере *5G*, умных городов и систем кибербезопасности. Однако, как предупреждает Э. Л. Сидоренко, сотрудничество с Китаем открывает доступ к технологиям и инвестициям, которые могут ускорить цифровизацию российской экономики, но одновременно способно поставить под сомнение

цифровой суверенитет страны и снизить конкурентоспособность собственных цифровых решений» [38, с. 60]. В этой связи принципиально важным становится не пассивное заимствование готовых решений, а совместная разработка и локализация производств на российской территории. Создание совместных лабораторий, технологических альянсов и индустриальных парков в Шэньяне и других городах – лишь первые шаги в этом направлении [2, с. 637]. В то же время атомная энергетика остается той сферой, где Россия по-прежнему выступает в роли технологического донора: строительство АЭС в Тяньване и другие проекты наглядно демонстрируют встречное движение [2, с. 638].

В таблице 9 представлены основные направления технологического сотрудничества России и Китая.

Таблица 9 – Основные направления технологического сотрудничества [38, с. 61]

Технологическая сфера	Компетенции России	Компетенции Китая	Формат сотрудничества
Искусственный интеллект	Фундаментальные исследования, математические модели	Внедрение, дата-центры, 5*G*	Совместные лаборатории
Атомная энергетика	Реакторные технологии, топливо	Строительство АЭС	Россия – технологический донор (АЭС Тяньвань)
Космос	Ракетные двигатели, МКС	Спутниковые системы, луноходы	Координация в ООН, совместные проекты
Цифровая экономика	Кибербезопасность, СПФС	Платформы (*Alibaba, Tencent*), *CIPS*	Риски цифрового суверенитета
Патенты и промышленность	Доля в ЕАЭС 4,1 % патентов 1,3 %	Доля 69,9 % и 95,4 % соответственно	–

Три измерения – энергетика, финансы, технологии – на практике не существуют изолированно. Именно их переплетение рождает синергию, которая и составляет суть современного российско-китайского партнерства. Долгосрочные энергетические контракты были бы невозможны без перехода на национальные валюты и создания независимой финансовой инфраструктуры; технологическое сотрудничество получает импульс от совместных энергетических проектов и финансовых институтов. Примером такой синергии может служить проект «Сила Сибири-2», где энергетические договоренности идут рука об руку с переговорами о

трансфере технологий и финансировании в юанях. Как отмечается в исследовании Сюэ Ф: «китайско-российское сотрудничество не только ослабляет влияние западных санкций, но и способствует многополярному развитию мировой экономики, углубляя взаимодействие в различных сферах» [42, с. 2].

Таким образом, энергетический альянс, дедолларизация и технологическое сотрудничество образуют трехгранный фундамент, на котором держится стратегическое партнерство России и Китая. Каждое из этих измерений важно само по себе, но вместе они создают новое качество отношений – не просто ситуативный ответ на санкции и давление Запада, а осознанно выстроенную систему, способную к самоподдержанию и развитию.

Заключение

Стратегическое партнерство России и Китая по итогам проведенного исследования предстает как один из ключевых элементов формирующейся полицентричной системы международных отношений. Его развитие неразрывно связано с теми сдвигами, которые переживает мир.

Сама модель такого взаимодействия в отличие от классических военно-политических союзов не сковывает стороны жесткими обязательствами, но при этом обеспечивает высокий уровень политической координации и практического сотрудничества. В основе лежит совпадение долгосрочных интересов, накопленный за десятилетия уровень доверия и разветвленная сеть двусторонних механизмов.

Экономический блок партнерства стал его несущей конструкцией. За последние десятилетия товарооборот вырос: Китай превратился в крупнейшего торгового партнера России. Энергетический сектор по-прежнему играет роль стержня – трубопроводы, поставки нефти и газа, совместные проекты в сфере СПГ. Однако российский экспорт критически зависит от сырья, тогда как встречные поставки из Китая представлены преимущественно продукцией высоких переделов. Такая асимметрия создает риски и делает задачу диверсификации российского экспорта одной из первоочередных. Вместе с тем стороны все активнее переходят на расчеты в национальных валютах, расширяется география межрегиональных связей, постепенно оживает инвестиционное взаимодействие.

Военно-политическая сфера демонстрирует схожую логику – координация без формального союзнического договора. Россия и Китай регулярно проводят совместные учения, плотно взаимодействуют на площадках ШОС и БРИКС и выступают со схожих позиций по большинству глобальных проблем. Отсутствие жестких гарантий безопасности парадоксальным образом делает это партнерство более устойчивым: ни одна из сторон не чувствует себя втянутой в чужие конфликты и сохраняет полную самостоятельность в принятии решений.

Перспективы сотрудничества оцениваются как значительные. Новые горизонты открывают цифровая экономика, сопряжение китайской инициативы

«Пояс и путь» с евразийскими интеграционными проектами, развитие Северного морского пути, а также растущие гуманитарные обмены. Но нельзя не отметить серьезные ограничители:

– технологическое отставание в ряде отраслей;

– инфраструктурные узкие места;

– усиливающееся внешнее давление.

В этих условиях энергетический диалог, углубление валютно-финансового сотрудничества и технологическая кооперация останутся главными двигателями сближения.

Подводя итог, можно утверждать, что российско-китайское партнерство сформировалось как зрелая и одновременно гибкая система отношений. Оно вобрало в себя широкий спектр политических, экономических и геополитических интересов двух держав и, несмотря на сохраняющиеся структурные диспропорции и давление извне, доказало способность адаптироваться к любым поворотам международной конъюнктуры. Его значение как одного из опорных элементов полицентричного мирового порядка будет лишь возрастать.

Список использованных источников

1 Андреев А. Л. Стратегическое партнерство: к характеристике актуального политического феномена // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 2. С. 194–210.

2 Андреева Е. Л., Ратнер А. В., Ильясов П. В. Роль России и Китая в развитии интеграционного контура Большого Евразийского партнерства // Экономика региона. 2025. Т. 21, № 3. С. 630–642.

3 Болаев А. В. Анализ развития российско-китайского торгового и инвестиционного сотрудничества // Московский экономический журнал. 2024. № 2. С. 253–265.

4 Виноградов И. С. РФ – КНР – КНДР: перспективы развития трехсторонних отношений и их оценки российскими, китайскими и западными СМИ // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 3. С. 92–99.

5 Воробьев А. В. Сущность и виды стратегического партнерства в международных отношениях // Социальная политика и социальное партнерство. 2020. № 10. С. 34–40.

6 Воробьев А. В. Сущность стратегического партнерства в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 171. С. 138–147.

7 Воронина Т. В., Яценко А. Б., Гнатковский А. А. Состояние и проблемы торгового сотрудничества стран БРИКС в условиях асимметрии экономического потенциала // Вестник Института экономики РАН. 2025. № 3. С. 28–44.

8 Гао Жуйкай. Укрепление сотрудничества Китая и России: история и перспективы // Молодой ученый. 2023. № 35 (482). С. 125–128.

9 Гао Яцзюнь. Перспективы укрепления российско-китайского сотрудничества в межкультурном отношении // International Scientific Journal of Biruni. 2025. № 4. С. 544–547.

10 Го Шаньшань. Особенности российско-китайского сотрудничества в международных организациях // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 4. С. 47–53.

11 Граб П. А. Развитие торгово-экономических отношений России и Китая: этапы, проблемы // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. 2022. № 3. С. 44–51.

12 Давлетшина Р. Р., Демидова Т. К. Российско-китайские отношения: тенденции развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 10 (109). С. 282–286.

13 Давыборец Е. Н., Павловская И. В., Радиков И. В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в рамках политики поворота России на восток // Вестник ЗабГУ. 2022. № 1. С. 88–98.

14 Демидович Е. В., Миксюк А. С. Дипломатические чтения: материалы научно–практической конференции, Минск, 20 окт. 2022 г. Минск : БГУ, 2023. С. 95–99.

15 Деточенко Л. В., Фесенко В. В. Анализ современных российско-китайских отношений в торгово-экономической сфере: особенности и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2024. Т. 26, № 1. С. 141–151.

16 Дин Чао. Внешнеэкономические связи Китая и России и перспективы китайско-российского экономического и торгового сотрудничества // Российско-китайские исследования. 2023. № 1. С. 26–35.

17 Жеглова Ю. Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. № 3 (35). С. 115–122.

18 Зверева А. Д., Морковкин Д. Е. Анализ влияния экономики России в рамках объединения БРИКС+ в условиях трансформирования экономической глобализации // Вестник Евразийской науки. 2025. Т. 17, № 6. С. 9–29.

19 Зуенко И. Ю. Сотрудничество выгоднее соперничества // Россия в глобальной политике. 2026. № 2. С. 197–215.

20 Иванов О. Б. Трансформация архитектуры мировых финансов и тенденция к дедолларизации в условиях изменения системы глобального управления // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2025. № 5. С. 7–32.

21 Климкина Е. В. Север и Восток: стратегические альянсы России и Китая // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 11 (80). С. 745–748.

22 Козлова А. С. Энергетическая безопасность России и Китая: роль долгосрочных контрактов и инфраструктурных проектов // Экономика и социум. 2025. № 9 (135). С. 304–306.

23 Конахина Н. А. Сотрудничество России и Китая в сфере развития Северного морского пути // Россия в глобальном мире. 2026. Т. 29, № 1. С. 24–29.

24 Крылов А. А. Правовые аспекты феномена стратегического партнерства как особой формы экономических отношений между Российской Федерацией и другими государствами // Юридические исследования. 2020. № 4. С. 62–72.

25 Левченко Т. А. Реализация инициативы «Один пояс – один путь»: цели, достижения, вызовы // АНИ: экономика и управление. 2020. № 4 (33). С. 213–216.

26 Ли Н. Российско-китайская торговля в условиях глобальных вызовов: динамика, проблемы и перспективы // Конфликтология. 2025. № 3. С. 233–247.

27 Луконин С. А. Российско-китайские отношения: асимметричное партнёрство? // Вестник МГИМО-Университета. 2023. № 16 (2). С. 65–86.

28 Лу Чуньюе, Дацышен В. Г. Россия и Китай в 1990-е годы: от «Дружественных стран» через «Конструктивное партнерство» к «Стратегическому партнерству» // Современная научная мысль. 2019. № 1. С. 127–135.

29 Лю Янь Новые стратегические дипломатические отношения между Китаем и Россией: модель для великих держав // Международные отношения. 2025. № 1. С. 57–72.

30 Мажуга С. Н., Толстых В. В. Характерные особенности современных международных отношений и их влияние на сотрудничество между государствами // Военная мысль. 2023. № 9. С. 6–20.

31 Ма Инкай. Анализ влияния российско-украинского конфликта на экономику Китая // Альманах «Крым». 2022. № 33. С. 140–157.

32 Макеева С. Б. История реализация политики Китая по развитие межрегионального «Побратимского» сотрудничества с Россией // Вестник. 2023. № 487. С. 108–117.

33 Малько А. В. Становление многополярного правопорядка и роль России в этом процессе: проблемы теории и практики // Государственно-правовые исследования. 2023. № 6. С. 13–21.

34 Михайленко А. Н. Стратегическое партнерство и союзничество в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 183. С. 9–21.

35 Мустафаев Т. Г. Транснациональные корпорации в топливно-энергетическом секторе: на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Дискуссия. 2025. № 8 (141). С. 210–217.

36 Петрушина О. М., Иванов А. А., Глазков М. А. Взаимодействие России и Китая: торговый и таможенный аспект // Вестник Академии знаний. 2024. № 1 (60). С. 280–281.

37 Печерица В. Ф. Размышления экспертов об установлении военно-политического союза между Россией и Китаем // Россия в глобальном мире. 2026. № 29. С. 156–171.

38 Сидоренко Э. Л. Китайская инициатива Цифрового шелкового пути: направления и перспективы развития, преимущества и риски для России // Russian Journal of Economics and Law. 2025. Т. 19, № 1. С. 57–79.

39 Синицын И. А. Дипломатическое взаимодействие РФ и КНР в Центральной Азии: сотрудничество или соперничество // Символ науки. 2025. № 6. С. 153–155.

40 Ситников А. В. Современные перспективы развития китайско-российских отношений в сфере международного туризма // Экономика и предпринимательство. 2024. № 5. С. 1–6.

41 Сюй Но. Торгово-экономические отношения между Россией и Китаем в контексте развития северо-восточных регионов Китайской Народной Республики и российского Дальнего Востока // Альманах «Крым». 2024. № 1. С. 59–77.

42 Сюэ Ф. Экономическое и финансовое сотрудничество Китая и России в условиях санкций США и ЕС (2014–2024 гг.) // Международные отношения. 2025. № 2. С. 134–151.

43 Хопёрская Л. Л. Новая интеграция в многополярном мире // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 1. С. 23–30.

44 Цветкова Н. А., Сытник А. Н., Гришанина Т. А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 15. С. 174–196.

45 Цян Юэ, Харитонова Ю. С. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество: выбор стратегии и правовое обеспечение // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2025. № 1. С. 112–134.

46 Ченг Юнфенг. Геополитическое значение арктических судоходных путей и стратегия совместного освоения Китая и России // International Scientific Journal of Biruni. 2025. № 4. С. 550–556.

47 Чжао Дунсюй. Роль военного сотрудничества России и Китая в формировании многополярного мирового порядка // Genesis: исторические исследования. 2025. № 10. С. 56–68.

48 Чэнь Цзыкунь, Байназаров И. Н. Перспективы технологического сотрудничества Китая и России // Human Progress. 2024. Т. 10, № 5. С. 27–34.

49 Шэнь Д. Настоящее и будущее отношений России с Китаем: от «партнерства без границ» к новой реальности // Управленческое консультирование. 2025. № 6. С. 211–221.

50 Юй Тянь Тянь, Грищенко А. П. Трансформация политической структуры мира: мировые державы и национальные интересы России // История. Культурология. Политология. 2024. № 1. С. 137–141.

51 Явчуновская Р. А., Абдрахимов Л. Г. Потенциал международного сотрудничества в военной сфере в национальных интересах России и Китая // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. № 18. С. 298–300.

52 Korolev A. The stadial model of alignment formation (SMAF): Conceptualising strategic alignments between states // European Journal of International Security. 2024. № 9 (4). P. 609–630.

53 Luis Fernando de Moraes y Blanco. On the uses and functions of 'strategic partnership' in international politics: Implications for agency, policy and theory. Bielefeld: Universitätsbibliothek Bielefeld, 2015. 350 p.

54 Ondřej Rosendorf. Alliance Complements or Substitutes? Explaining Bilateral Intergovernmental Strategic Partnership Ties // Czech Journal of International Relations. 2023. № 3. P. 7–41.